

НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ЭТНО

ПАНОРАМА

ВЕНАЛИЙ АМЕЛИН

РЕДАКЦИОННЫЕ СТАТЬИ
(1999-2016 г.г.)

Оренбург 2020

Научно-публицистический журнал
«ЭТНОПАНОРАМА»

Веналий Амелин
Редакционные статьи (1999-2016 г.г.)

Оренбург 2020

УДК 323.1
ББК 66.3(05)
НЗ4

НЗ4 Научно-публицистический журнал «Этнопанорама» (редакционные статьи 1999-2016 г.г.) В.В. Амелин. Оренбург: ИПК «Университет», 2020. - 97 с.
ISBN 978-5-4417-0836-4

В сборнике размещены редакционные статьи по проблемам государственной национальной политики и различным аспектам межнациональных отношений в России. Предназначен для специалистов, занимающихся вышеназванными проблемами.

УДК 323.1
ББК 66.3(05)

ISBN 978-5-4417-0836-4

© Амелин В.В., 2020

Вместо предисловия

20 лет назад автор этих строк обратился к руководителю региона, главе Администрации Оренбургской области В.В. Елагину с письмом, в котором предложил начать издавать научно-публицистический журнал «Этнопанорама». Аргументация была традиционная для того времени: необходимость осмысления и теоретический анализ современных этнополитических процессов, распространения позитивных практик в реализации госнацполитики, решение этнических проблем в сфере межнациональных отношений.

Назывались и другие факторы: многоконфессиональность, полиэтничность, культурно-сложный состав населения области, геополитическое положение региона (после распада СССР Оренбуржье стало приграничной областью), миграционные потоки.

В силу своего креативного мышления и глубокого понимания проблем добро от В.В. Елагина на издание журнала и его финансирование было сразу получено без каких-либо лишних обсуждений. Редколлегия была сформирована из членов научно-методического совета при Комитете по межнациональным отношениям администрации области. В ее состав вошли историки, социологи, филологи, экономисты. Журнал был безгонорарным. Средства выделялись только на его издание. Журнал рассылался в органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, научные учреждения. Были попытки зарегистрировать журнал, но так как финансирование планировалось только на год, были опасения прекращения выделения средств на очередной год. Поэтому существовала вероятность того, что потенциальные подписчики могут оказаться без журнала.

Без ложной скромности сегодня можно сказать, что журнал «Этнопанорама» был востребован научным сообществом, работниками органов власти, занимающимися проблемами госнацполитики, межнациональными отношениями. По утверждению замминистра регионального развития Российской Федерации М.А. Травникова, журнал «завоевал популярность за пределами региона, получил

истинное признание как серьезный и авторитетный орган, отличающийся высоким доверием научного анализа, объективности и достоверности в освещении событий в сфере межнациональных отношений государства». Одной из причин востребованности в том, что в первое постсоветское десятилетие было мало изданий, где можно было бы опубликовать статьи по этнической проблематике, национальным проблемам.

По словам академика РАН Тишкова В.В., «журнал «Этнопанорама» стал своеобразной площадкой для обмена мнениями, проведения дискуссий между учеными и политиками. Все это привлекает интерес к журналу и позволяет найти своих заинтересованных читателей, делает его востребованным и актуальным».

Как пишет ректор РАГС при Президенте РФ профессор В.К. Егоров, «регулярно проводимые на базе журнала научные конференции, симпозиумы привлекают участников как из российских глубинки и центра, так из стран СНГ, Европы, США... Сочетание высокого теоретического уровня с публицистичностью, содержание материалов и образцовое полиграфическое качество издания привлекает все большее число читателей. Считаем «Этнопанораму» одним из лучших российских журналов своего профиля».

Журнал издавался до 2016 г. Причин прекращения его выпуска было достаточно. Одна из главных – изменение порядка финансирования, изменение его механизма, порой недопонимание и нежелание продолжения издания журнала со стороны представителей властных структур, курирующих сферу госнацполитики в регионе.

Кроме того, выпуск журнала на общественных началах требует много времени, затрат и сил, творческих и организационных (естественно все это помимо служебных обязанностей). Накапливается усталость. Меняется редколлегия – совет единомышленников.

Ушли из жизни замечательный человек, ученый-филолог Панина Лидия Сергеевна, ученый-историк Зобов Юрий Спиридонович, профессор Футорянский Леонид Иосифович, ученый-философ Габдулгафарова Ильгиза Муххаметгалиевна. Сменила место

жительства великолепный историк Смирнова Наталья Александровна. Люди, которые были преданы журналу. Появились проблемы с наполнением редакционного портфеля журнала. Вопросы от потенциальных авторов: «Появится ли их опубликованная статья в РИНЦ?», «Входит ли журнал в перечень изданий ВАК?» можно было слышать все чаще.

Поэтому сегодня, по нашему мнению, нет возможности продолжать работу по изданию журнала «Этнопанорама». Между тем, возникла идея отдельной брошюрой издать все статьи, которые размещались в колонке редактора. Они дают представление о темах, проблемах, которые были и еще будут важны для читателей, специалистов, ученых, авторов журналов.

С благодарностью к членам редколлегии и читателям,
редактор журнала «Этнопанорама»,
доктор исторических наук, профессор
Веналий Амелин

Этнопанорама 1999 г. № 1

Представляем журнал

Уважаемый читатель!

Потребность в осмыслении и теоретическом анализе современных проблем национальной жизни – межэтнических отношений; в обобщении и распространении практического опыта, наработанного в сфере региональной национальной политики; в информационно-аналитическом обеспечении деятельности органов государственной власти по решению этнических проблем, удовлетворению национально-культурных запросов населения многонационального региона, каким является Оренбуржье, – огромна.

И очень актуальными являются сегодня слова российского историка о том, что мы должны изучать этнические процессы не для того, чтобы формировать их или командовать ими, это невозможно, и мы можем сделать хуже, а исправить трудно, но для того, чтобы знать состояние того или другого этнического феномена, принимать его во внимание и считаться с ним.

На страницах предлагаемого вам журнала будут публиковаться и материалы по этнической истории, этнографии, духовной культуре национальных групп, проживающих в регионе. Это обусловлено процессами возрождения национального самосознания в обществе, все возрастающим интересом у людей различных национальностей к этногенезу, своей истории, родному языку. Издатели журнала полагают, что этнические проблемы в своем большинстве порождены экономическими, социальными и политическими противоречиями. Поэтому вопросы геополитики, приграничного сотрудничества, федеративных отношений также найдут свое отражение в материалах издания.

Будущие авторы статей журнала – ученые, специалисты в области этнических отношений, руководители национальных общественных организаций. Среди них будут и представители Центра, других субъектов Федерации. Мы приглашаем к сотрудничеству всех, кого интересует вышеназванный круг проблем и кому дорого межнациональное согласие в обществе.

Журнал является научно-публицистическим изданием комитета по межнациональным отношениям администрации области, он будет интересен широкому кругу читателей, а также профессорско-преподавательскому составу, студентам вузов, госслужащим, в той или иной степени связанным со сферой межнациональных отношений, национальной политикой.

Колонка редактора

Уважаемый читатель!

Многочисленные отклики, полученные после выхода первого номера журнала «Этнопанорама», обнадеживают и убеждают нас в том, что мы на правильном пути. Идея создания такого издания межрегионального уровня и использование имеющегося научного потенциала на страницах специфического, специального периодического журнала была изначально верна.

Это подтверждают отзывы ученых, специалистов из Республик Башкортостан, Татарстан, Мордовской Республики, Ханты-Мансийского автономного округа, Саратовской, Пермской областей, г. Москвы и других субъектов Федерации, а также депутатов Государственной Думы РФ. Выражаем искреннюю благодарность за позитивную оценку содержания, структуры, оформления журнала, пожелания и доброжелательную критику. В последующих номерах мы постараемся учесть недостатки, указанные читателями.

На страницах журнала помимо проблем российского федерализма, национальной политики, межнациональных отношений и других, обозначенных в первом номере, в последующих выпусках будут публиковаться материалы, посвященные этносоциологии, конфликтологии, миротворчеству в межэтнических конфликтах на территории России. В этом номере уже опубликованы статьи по Северному Кавказу.

Не менее интересным нам показалось предложение читателей о представлении материалов диссертационных исследований по выше обозначенным проблемам.

Значительное внимание в журнале будет уделено опыту регионов в деле налаживания межкультурного сотрудничества, сохранения межнационального согласия, а также его анализу, обобщению и пропаганде.

Особо пристальное внимание редакция будет уделять привлечению к сотрудничеству научного потенциала различных регионов России, публикации научно обоснованных рекомендаций и предложений по разрешению межнациональных противоречий. При этом по-прежнему предусмотрено активное участие в журнале ученых, специалистов Оренбуржья.

Мы надеемся, что тем самым наш журнал может внести свою лепту в сохранение этнополитической стабильности в России, которая так необходима сегодня нашему обществу, а также его материалы (по

мнению читателей) найдут свое применение и в учебно-воспитательном процессе системы высшего гуманитарного образования.

Журнал рассылается по всем субъектам Российской Федерации, в основном в структуры органов исполнительной власти, имеющих отношение к сфере национальной политики, исследовательские центры, библиотеки.

К сожалению, из-за материальных и технических проблем тираж первого и второго номеров мал, однако мы надеемся, что с нового 2000 г. тираж журнала будет увеличен.

Второй номер журнала, как и первый, будет размещен в Internet по адресу: www.orb.ru

Приглашаем к сотрудничеству и ждем ваших откликов и писем!!!

К вопросу реализации концепции национальной политики в России

Летом 2000 г. исполняется четыре года со дня принятия Указа Президента РФ «Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации».

Срок небольшой, но и немалый, учитывая сегодняшнюю сложную этнополитическую ситуацию в российских регионах. Поэтому не случайно в конце 1999 г. на заседании Правительства России был обсужден вопрос о ходе реализации концепции. Вопрос, заданный на заседании Премьером своим министрам о том, читали ли они концепцию национальной политики, – далеко не риторический и не случайный. На наш взгляд, документ на федеральном уровне не работает, по одной главной и кардинальной причине: из-за отсутствия финансирования программ по национальной политике. Давно пылятся на полках Министерства по делам федерации и национальностей РФ разработанные его специалистами программы «Возрождение и развитие тюркских народов», «Возрождение и развитие культур финно-угорских народов». Можно с уверенностью сказать, что при таком подходе к реализации концепции, подобная участь ждет и разрабатываемую программу «Национально-культурного возрождения русского народа» и ряд других не менее важных документов, касающихся предупреждения и преодоления этнополитических конфликтов, поддержки соотечественников, проживающих за рубежом, развития национальных меньшинств и т.п.

Министерство не стало той структурой, которая, казалось бы, должна координировать работу всех заинтересованных организаций, ведомств по реализации концепции. И причин этого достаточно, как объективных, так и субъективных: отсутствие вертикали власти, постоянная смена министров (8 – 9 раз за последние 10 лет) и, как правило, следовавшие за этим очередные реорганизации и соответствующие меняющиеся приоритеты деятельности (то региональные, то национальные, то федеральные), мизерные зарплаты специалистов по той же самой, как было уже отмечено выше, причине: отсутствие надлежащего финансирования. При такой ситуации работникам министерства не до реальных нужд и проблем регионов. И если еще министерство существует и сохраняет свое лицо, то только

благодаря специалистам, ученым, работавшим в разные годы руководителями этого ведомства: В.А. Тишкову, Р.Г. Абдулатипову, В.А. Михайлову. Но даже их авторитет не безграничен и не может быть постоянным.

И, тем не менее, в сложившейся ситуации, Концепция государственной национальной политики стала ориентиром, правовой базой для субъектов РФ, хотя каждый регион проводит свою национальную политику, вне зависимости от сложившихся условий: геополитических, социально-экономических, политических, этнического состава населения.

К примеру, в многонациональном Оренбуржье, где проживают представители более восьмидесяти национальностей, разработана модель национальной региональной политики. При этом учтен не только национальный состав региона, но и его геополитическое положение: область на протяжении 1876 км. граничит с тремя областями Республики Казахстан, республиками РФ Татарстаном и Башкортостаном. Поэтому традиционными национальностями для Оренбуржья являются русские, татары, башкиры, казахи.

Выработан механизм реализации модели, апробируются различные формы, методы ее реализации. Следует отметить, что в области есть определенные наработки по удовлетворению национально-культурных запросов различных национальных групп, в ней проживающих. Представители пятнадцати национальностей имеют свыше сорока национально-культурных центров, автономий, издается семь национальных газет, учредителями четырех из них является областная администрация. На областном радио, телевидении функционируют редакции межнационального общения, ведущие передачи на татарском, башкирском, казахском, мордовском, украинском языках.

Развивается система национального образования. В 180 школах представители семи национальностей имеют возможность изучать родной язык. В педагогическом университете и трех колледжах идет подготовка кадров учителей немецкого, татарского, башкирского, казахского, мордовского языков. Наблюдается тенденция к увеличению национальных коллективов культуры, чему, несомненно, способствует проведение различных национальных фестивалей, дней культуры, праздников.

Многое делается для изучения этнической истории, духовной культуры национальных групп, населяющих регион: проводятся научные конференции, издаются книги. В условиях жесточайшего

денежного дефицита Законодательное Собрание из областного бюджета выделяет с 1997 г. на мероприятия по национальной политике по 1 млн. руб. Много это или мало? Разумеется, мало. Но, тем не менее, это дает возможность направить выделяемые средства на решение самых неотложных национальных проблем.

Все это отражается и на самосознании людей. Социологические исследования, проведенные в Оренбуржье, свидетельствуют, что в этнополитических ориентациях выявлен значительный потенциал людей, чувствующих необходимость своей этнической консолидации и, вместе с тем, к которым приходит чувство единого российского народа. Оно появляется постепенно, тем не менее, уже 74,4% опрошенных оренбуржцев говорят о том, что считают себя россиянами, 23,3% относят себя к представителям своей национальности, живущим на территории России. Жизнь заставляет регионы консолидироваться. Не надеясь на федеральный Центр, регионы взаимодействуют друг с другом, обмениваясь опытом работы в сфере межнациональных отношений и межкультурного сотрудничества. В том же Оренбуржье за последние годы прошло более десятка международных, межрегиональных научно-практических конференций, семинаров, круглых столов по проблемам национальной, региональной политики, в которых приняли участие представители большинства субъектов федерации Урала и Поволжья. Обмен опытом работы, выпуск межрегиональных изданий, журналов, бюллетеней – неплохой результат совместной деятельности по сохранению стабильности в обществе.

Возвращаясь к проблеме, которая обозначена в начале данной заметки, отметим, что все же один из пунктов мероприятий по реализации Концепции национальной политики выполнен – создана Ассамблея народов России. Потребовались титанические усилия ее организаторов, чтобы при существующем тотальном безденежье, провести учредительную конференцию, а потом и первый съезд Ассамблеи народов России и создать ее региональные структуры в десятках субъектов Федерации. Сбываются задумки создателей Ассамблеи, суть которых в том, что на федеральном и региональном уровнях структуры Ассамблеи налаживают диалог между обществом и властью в решении важнейших государственных национальных проблем. По утверждению ее председателя Р.Г. Абдулатипова – это одна из попыток выработки механизма, который позволял бы институтам гражданского общества существенным образом влиять на политику государства. Хочется надеяться, что это так и будет.

К проблеме совершенствования федеративного устройства в России

Вопрос федеративного устройства – сегодня один из актуальнейших в Российском государстве. Постсоветское десятилетие характеризуется противоречивыми процессами, происходящими в сфере государственного устройства России. Ведь существующая сегодня модель федеративных отношений не устраивает большинство регионов. Поэтому указ о реформе федеративных отношений, подписанный Президентом В.В. Путиным, можно расценивать, как желание изменить сложившуюся ситуацию.

По Конституции страны, Россия – федеративное государство, которое согласно ст. 5 декларирует положение о равноправии субъектов Федерации. Однако, на практике все выглядит иначе. Фактически принцип равенства: экономического, политического – в России не осуществляется, т.к. федерализм в нашей стране в основном базируется сегодня на договорах о разграничении предметов ведения и полномочий между Центром и субъектами Федерации. Договорной процесс, получивший развитие в последние годы и продолжавшийся вплоть до добровольной отставки Президента Б.Н. Ельцина, имеет сегодня в своем активе более 40 договоров и свыше 200 соглашений между федеральными органами власти и органами власти субъектов Федерации.

Отношение к заключенным договорам между Центром и субъектами Федерации у политиков, ученых и руководителей субъектов Федерации различны: от «за» и до полного неприятия. Разнородность оценок существующей конституционно-договорной федерации вполне объяснима. Согласно договорам, заключенным с Центром, одни субъекты (ряд республик) получили исключительные полномочия, особые привилегии в финансово-бюджетной сфере; для других, в частности для краев и областей, – это скорее политический акт.

К примеру, Оренбургской область в январе 1996 года в соответствии с Конституцией РФ был заключен Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Оренбургской области. И сегодня, по

истечении четырех с половиной лет, можно сказать, что регион практически ничего не имеет в результате этого договора.

Поэтому, на наш взгляд, по-прежнему центральными и важнейшими вопросами являются межбюджетные отношения и налоговая политика в стране. Сегодня распределение собранных налогов в соотношении пятьдесят процентов на пятьдесят – это оптимальный вариант, при котором регионы могут удовлетворять свои потребности.

Другая проблема, от которой зависит укрепление Федерации, – это устранение противоречий законов, принимаемых в регионах, с федеральным законодательством. Ряд положений конституций, уставов объектов Федерации находится в несоответствии с Основным Законом РФ. К примеру, когда анализируешь ряд статей конституций республик и уставов краев и областей в плане международных и внешнеэкономических связей, то обнаруживаешь, что идет искажение по линии присвоения субъектами Федерации тех предметов ведения, которые относятся к совместному ведению России и субъектов Федерации или к исключительному ведению Российской Федерации. Особенно этим «грешат» конституции ряда республик, хотя аналогичные примеры можно привести, анализируя уставы некоторых краев и областей.

Можно только приветствовать требование вновь избранного Президента России о приведении местного законодательства в соответствие с федеральным. Ведь наличие единого правового поля в государстве – это залог единства России.

Сегодня сложно прогнозировать: дадут ли позитивные результаты реформы по укреплению вертикали власти, связанной с делением России на семь округов. Но, несомненно то, что усилия, предпринимаемые руководством страны по приведению регионального законодательства в соответствие с федеральным и Конституцией Российской Федерации, будут только способствовать целостности и укреплению России как федеративного государства.

Об этнологическом мониторинге в России

В предыдущем номере журнала «Этнопанорама» № 2 (2000 г.) опубликована статья доктора Кирстен Фут о сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов EAWARN, функционировавшего в рамках международного проекта «Урегулирование конфликтов в постсоветских государствах». Статья эта – первая глава ее докторской диссертации «Сеть этнологического мониторинга как уникальное экспертное сообщество в мире современных коммуникаций». (Кстати сейчас она готовит книгу о деятельности сети). Но в статье в основном дан анализ становления и начальной деятельности сети.

Как известно, сеть функционирует с 1993 г. и объединяет 40 экспертов, ученых-гуманитариев, представителей научных учреждений или государственных и общественных структур в странах СНГ и регионах Российской Федерации в области межэтнических отношений и конфликтов.

Деятельность сети заключается в следующем:

- взаимодействие посредством электронной коммуникации ведущих специалистов в целях производства и обмена аналитической информацией;
- основанный на местной и национальной экспертизе регулярный анализ этнополитической ситуации в форме сообщений, докладов и прикладных разработок;
- работа по модели этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов;
- публикация бюллетеней, обзорных докладов и методических материалов;
- использование мирового опыта и современного знания о конфликтах через ежегодные семинары и другие международные контакты;
- обеспечение постоянных консультаций для специалистов по разработке систем урегулирования конфликтов, по процедурным вопросам переговоров в районах конфликтов, а также по подготовке и реализации программ в области национальной политики. Организация тренинг-семинаров, конференций, миротворчество также являются направлением деятельности сети. Сеть является участником ряда

подпроектов, в частности МОСТ(а) (Регулирование социальных трансформаций).

С 1999 г. сеть обрела новый статус и называется РОО «Содействие осуществлению этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов» и зарегистрирована в Минюсте РФ как неправительственная и некоммерческая организация, основная цель которой осталась прежней; осуществлять экспертный мониторинг межэтнических отношений с целью раннего предупреждения конфликтов на территории бывшего СССР. Основными спонсорами выступают Российская академия наук и Миннауки РФ.

В противовес скептикам и противникам сети сегодня можно с уверенностью заявить, что замыслы руководителя сети директора Института этнологии и антропологии РАН профессора В.А. Тишкова реализуются, и этническая экспертиза по-прежнему востребована органами власти России. Более того, сеть расширится за счет других регионов России по просьбе представителей федеральных властей на местах.

К примеру, руководством сети в октябре 2000 г. заключена договоренность с Представительством Президента РФ о создании и осуществлении системы этнорелигиозного мониторинга и раннего предупреждения конфликтов в Приволжском федеральном округе, включающем в себя 15 субъектов Российской Федерации. Принято считать, что Приволжский регион является одним из наиболее сложных по этническому и религиозному составу населения России. Помимо экономических и социально-политических проблем, здесь имеется много вопросов, связанных с межэтническими и межконфессиональными отношениями, взаимодействием этнотерриториальных автономий (республик) с федеральными органами государственной власти. И, как полагают участники соглашения, одним из важнейших рычагов в предотвращении потенциальных конфликтов является качественное и ответственное государственное управление, которое должно включать профессиональную и независимую экспертизу положения дел в данной сфере». Полученные материалы будут обобщаться, и изданный бюллетень будет оперативно рассылаться руководителям субъектов Федерации.

Прорабатываются вопросы заключения аналогичного соглашения Представительством Президента РФ в Южном федеральном округе, где особенно велик конфликтогенный потенциал. Организаторами проекта

предполагается, что помимо 46 индикаторов, которые лежат в основе модели этнологического мониторинга; будут исследоваться и другие направления. Например, ход реформы государственного устройства РФ и ключевые вопросы оптимизации конституционно-правовых основ субъектов Федерации в рамках федеративного конституционного поля, состояние культурного многообразия региона, социально-политических и религиозных проблем в субъектах Федерации и на уровне местных сообществ; мониторинг состояния общественного мнения и представителей различных групп населения, идеологическая нетерпимость, проявление ксенофобии, расизма и шовинизма, политического и религиозного экстремизма и другие.

В 2000 г сеть стала бенефициарием (местным получателем) одного из пяти национальных проектов Российской Федерации, одобренных Европейской комиссией в рамках программы научно-технического содействия Российской Федерации (ТАСИС). Этот проект называется «Улучшением межэтнических отношений и толерантности в России».

Таким образом, на наш взгляд, потребность в независимой этнологической экспертизе будет возрастать, начнется нормальный процесс выработки и принятия решений управленцами на основе экспертной проработки.

О региональных программах национальной политики и межкультурного сотрудничества в России

Россия – многонациональная страна. Поэтому этнический фактор по-прежнему играет значительную роль в жизни общества, оказывает заметное влияние на развитие российской государственности. Одним из важнейших условий сохранения стабильности в таком полиэтническом государстве является удовлетворение национально-культурных запросов народов, в нем проживающих, развитие этнических культур, родных языков.

Этому, несомненно, служат разрабатываемые в субъектах Федерации программы межкультурного сотрудничества, реализации концепции государственной национальной политики. Такие документы есть в республиках Удмуртия, Башкортостан, Саха (Якутия), Мордовия, в Москве, Санкт-Петербурге, Пермской, Курганской, Томской, Воронежской, Липецкой, Ярославской областях и ряде других регионов.

Вместе с тем программы имеют разную направленность. В частности, в ряде программ республик центральное место уделяется возрождению и развитию титульных народов, хотя и учитываются социально-культурные и этноязыковые интересы представителей других национальностей. По мнению ведущих этнологов России В. Тишкова и М. Губогло, доминирование приоритетов и условий для культурно-языкового и этнологического развития одного народа, объявление его республикообразующим, вело к дисбалансу интересов остальных этнических групп. Т. е. этнические программы могут нести в себе не только миротворческий, но и конфликтогенный заряд, и иметь не только национально-консолидационный, но и межнационально-разделительный характер.

На протяжении последнего десятилетия практика разработки программ сложилась и в Оренбургской области. Очередная такая программа разработана на предыдущие пять лет в 2000 г.

Программа имеет многоэтническую основу. Несколько лет назад Оренбуржье подвергалось критике со стороны Миннаца Российской Федерации за многоэтнический подход при составлении программы. То есть, область не пошла по пути федерального центра, не стала отдельно разрабатывать моноэтнические программы по финно-угорским,

тюркоязычным, славянским народам и т.п., а разработала одну целевую комплексную программу возрождения и сохранения культуры народов Оренбуржья.

Программа реализации модели региональной национальной политики Оренбургской области на 2001 – 2005 гг. является логическим продолжением предыдущих трех программ (1994 – 1995 гг.), (1996 – 1997 гг.), (1998 – 2000 гг.). Она разработана в соответствии с Конституцией РФ, федеральными законами, регламентирующими национальную политику, и Концепцией государственной национальной политики РФ. Учтен опыт разработки аналогичных программ других субъектов РФ, к примеру, Пермской области.

Цели и задачи, основные приоритеты и принципы программы остались прежними. Они заложены в Концепции государственной национальной политики. Структура программы состоит из 18 разделов. Наиболее значимые из них: сохранение и развитие национальных культур народов Оренбуржья; меры по развитию системы национального образования; международное и межкультурное сотрудничество; мероприятия по реализации религиозного фактора; система мер по развитию средств массовой информации для удовлетворения духовных запросов народов, проживающих в области; научное обеспечение программы; издательская деятельность и т.п.

Новая программа сохраняет преемственность с предыдущими областными программами, однако в нее внесены определенные дополнения. Прежде отсутствовал раздел, посвященный нейтрализации национального экстремизма. Теперь предусмотрена система мер противодействия этому социальному злу на региональном уровне. В частности, значительное место в предотвращении противоречий на местах отводится органам местного самоуправления, роль которых все более повышается. Предусмотрено финансирование программы, руководство области выделило 3 млн. рублей в 2001 г.

Несомненно, что региональные программы по национальной политике служат успешному решению непростых задач гражданского и национального развития в деле регулирования межнациональных отношений, укреплению межкультурного, межэтнического сотрудничества, сохранению этнополитической стабильности в обществе, предотвращают возникновение противоречий, ведущих к этническим конфликтам в многонациональных субъектах Российской Федерации.

Не допустить распространение национального экстремизма в России

Для последнего десятилетия в России характерны сохранившаяся социальная напряженность, межэтнические конфликты, процессы сепаратизма и национального экстремизма, представляющие прямую угрозу безопасности страны.

Наиболее явно и открыто это выразилось в 1998 – 1999 годах в действиях террористов на Северном Кавказе и отдельных всплесках ксенофобий, фашизма и фундаментализма. После трагических событий, террористических актов в Москве, Волгодонске, Минеральных Водах, ряде других городов России, в обществе усилились деструктивные процессы. Антикавказские настроения, факты неуважительного отношения к лицам других национальностей становятся обычными явлениями в жизни российского социума и проявляются в регионах в различных формах. Антисемитские настроения, выразившиеся в погроме еврейской школы в Рязани, столкновения с торговцами-азербайджанцами в Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, избиение студентов-иностранцев в Пензе, погромы, организованные «бритоголовыми» на Ясневском рынке в Москве – это далеко не полный перечень негативных вспышек на почве национализма.

Проблемы экстремизма, расизма, ксенофобии существуют не только в России. Всем памятны события в Индии, Афганистане, Югославии. Печально известен Ольстер. В США, например, два года назад в Калифорнии сожжены три синагоги. Однако за рубежом, особенно в странах Западной Европы, принимаются энергичные меры по борьбе с экстремизмом. Законы, которые на сей счет приняли Австрия, Дания, Германия, Италия, Нидерланды, запрещают разжигание национальной розни и пропаганду расистской идеологии и в ряде случаев не требуют доказательств злого умысла со стороны виновных. Известен случай осуждения во Франции редактора одной из газет. К нему применили соответствующие меры после публикации в этой газете антисемитской статьи, хотя редактор заявил, что сам статьи не читал. В Австралии за антинациональные подстрекательства предусмотрены наиболее суровые меры наказания, до 20 лет тюремного заключения.

В России, к большому сожалению, еще отсутствуют эффективные правовые механизмы пресечения экстремистской деятельности, хотя

Конституция РФ и содержит запрет «пропаганды и агитации, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду» (ст. 29). В целом именно несовершенством законодательной базы, в первую очередь объясняется слабое сопротивление экстремизму у нас в стране. К примеру, статья № 232 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за разжигание национальной розни, практически не применяется на практике. Юристы объясняют такой пробел отсутствием механизмов привлечения виновных к ответственности по этой статье из-за «расплывчатости» ее формулировки. Работники органов прокуратуры и юстиции постоянно высказывают недовольство и «чрезвычайно усложненным порядком приостановления и ликвидации экстремистских общественных объединений» (Политический экстремизм в России, М., 1996 г.).

Между тем опасность распространения национального экстремизма в России становится реальностью. Выступая на совещании перед главными силовиками страны в апреле этого года, Президент России Владимир Путин обратил внимание на «негативные проявления на расовой почве», имевшие место в нашей стране, и заявил, что подобные факты нацизма не допустимы.

В этой связи представляется весьма своевременной и полезной работа по реализации федеральной целевой программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе» (2001 – 2005 гг.). Важными задачами данной программы являются определение, разработка и размещение эффективных социо-культурных технологий распространения норм толерантного поведения и противодействие различным видам экстремизма, этнофобии, ксенофобии, в том числе через СМИ, а также создание методической, нормативно-правовой и организационной базы профилактики экстремизма, внедрения в социальную практику норм толерантного поведения. Выполнение поставленных задач в правительственной программе требует скоординированного взаимодействия органов исполнительной и законодательной власти, общественных организаций как на федеральном, так и на региональном уровне. Как подчеркивается в вышеназванном документе, формирование установок толерантного поведения, веротерпимости, миролюбия, противодействие и конструктивная профилактика различных видов экстремизма имеют для многонациональной России особую актуальность. С этим трудно не согласиться.

Ислам: внутриконфессиональные противоречия ведут к расколу

Россия не только полиэтническая, но и многоконфессиональная страна, где, как известно, основными религиями являются христианство, ислам, буддизм.

В начале 90-х годов XX века в стране активизировалась деятельность всех конфессий, однако наиболее интенсивно начал развиваться ислам. Об этом свидетельствует рост количества мечетей, религиозных организаций. Если в 1991 г. в России было 870 зарегистрированных мечетей, то в 2000 г. эта цифра превысила 7 тысяч (журнал «Российская Федерация сегодня», № 10, 2001 г.). А в ряде республик, краев и областей число мечетей сегодня больше, чем их было в дореволюционный период. Основными регионами, где компактно проживают мусульмане, являются Северный Кавказ, Поволжье, Урал, Западная Сибирь. Большая часть мусульман проживает в Адыгее, Башкирии, Дагестане, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии, Северной Осетии, Татарстане, Чечне.

В настоящее время мусульманская община России переживает раскол, у нее нет единого духовного центра. В стране функционируют десятки самостоятельных духовных управлений мусульман, в отношениях между которыми существуют определенные противоречия, трения и даже конфликты. Отсюда – предпосылки к созданию социальной напряженности и противостоянию в мусульманской общине.

На роль лидера в мусульманской общине России, как известно, претендуют две организации. Одна из них – Центральное духовное управление мусульман России и европейских стран СНГ во главе с верховным муфтием России Талгатом Таджуддином с резиденцией в Уфе. В ЦДУМ входят 1859 мусульманских общин, из которых официально зарегистрированы в Министерстве юстиции как принадлежащие к ЦДУМ не менее 930 (из общего числа 3048 официально зарегистрированных мусульманских общин РФ). Другую организацию, Духовное управление мусульман европейской части России (ДУМЕР), Совет муфтиев России, возглавил муфтий Равиль Гайнутдин, резиденция которого находится в Москве. Из 3048 официально зарегистрированных мусульманских общин России к ДУМЕР относится 135, а к организациям, входящим в СМР, относится

не менее 1800 (НГ «Фигуры и лица», 28.06.2001 г.). Социальная неоднородность, различия в толковании ряда исламских постулатов со стороны некоторых представителей этих организаций ведет к расколу мусульманских общин и на региональном уровне.

В ряде регионов России – в Оренбургской, Ульяновской и других областях, где органами юстиции зарегистрированы по два, три муфтията различной ориентации, уже имеются конфликты. К примеру, в Оренбургской области на протяжении последних лет существуют напряженные отношения между руководством Бугурусланского и Оренбургского муфтиятов. Борьба за молитвенное пространство приобретает ожесточенный характер и сопровождается попытками захвата мечетей, звучат обвинения в ваххабизме.

Общественность обеспокоена создавшейся нездоровой ситуацией. Совет Оренбургской региональной татарской национально-культурной автономии вынужден был выступить с заявлением, в котором выразил обеспокоенность в связи с происходящим в мусульманской среде противостоянием между Оренбургским и Бугурусланским муфтиятами. Члены Совета считают, что деятели Бугурусланского муфтията придерживаются принципов, несколько отличающихся от традиционного ислама. Получая финансовую поддержку из-за рубежа, они ведут активную работу по усилению своего влияния среди верующих. При этом для привлечения сторонников в ход пущены финансовые ресурсы, а также угрозы карой Всевышнего тем, кто не последует за ними. Вся эта нездоровая внутриконфессиональная возня далеко не безобидна, от нее недалеко и до внутринациональной напряженности (газета «Оренбуржье», 12.07.2001 г.).

До недавнего времени для российского ислама характерной чертой являлась низкая степень его политизации. Сегодня ситуация изменилась в худшую сторону. И в первую очередь это связано с тем, что на территории России после распада СССР не оказалось ни одного учебного заведения, где бы готовили кадры представителей мусульманского духовенства. Поэтому тысячи молодых мусульман в постсоветские годы были направлены на учебу в высшие исламские заведения Саудовской Аравии, где распространен нетрадиционный для России ислам – ханбалитский мазхаб. По мнению специалистов, именно распространение среди российских мусульман такого направления религии снижает толерантность российского ислама и, еще добавим, способствует его политизации. Негативно влияет и

активизация миссионерской деятельности духовенства Ирана, Турции, Сирии, Иордании. В том же Бугурусланском медресе Оренбургской области преподавателями были выходцы из некоторых вышеназванных и других стран. Имеются случаи, когда нарушается статья Закона РФ «О свободе совести и о религиозных организациях» в той части, где сказано, что религиозные объединения не должны участвовать в выборах государственной власти и местного самоуправления, а также принимать участие в деятельности политических партий и движений, оказывать им материальную и иную помощь.

Вместе с тем говорить сегодня о том, что политический ислам имеет перспективы в России, было бы преждевременно. Хотя предпосылки и обозначились. Конкретный пример тому – события последних лет на Северном Кавказе. Наиболее политизированные сторонники ислама разделяют идеи построения исламского государства и утверждения шариата с выходом мусульманских регионов из России с ориентацией на исламские страны.

Все это также способствует возникновению антагонизма среди различных групп российских мусульман и конфессий.

Что делать? Безусловно то, что подготовка кадров мусульманского духовенства должна быть налажена в регионах Российской Федерации, а не в исламских странах. Представляется также, что органы юстиции должны более ответственно подходить к регистрации вновь создаваемых ДУМ(ов) в регионах.

К примеру, в Татарстане зарегистрировано только одно Духовное управление мусульман. А в Дагестане принят даже Закон «О запрете ваххабизма и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан». Однако усиление государственного контроля не должно сопровождаться усилением исламофобии в России. Огульные обвинения в ваххабизме тоже опасны и могут привести к негативным последствиям. Задача здоровых сил страны – не допустить, чтобы внутриконфессиональные дразги могли послужить толчком к действительному разобщению мусульманской общины России, стать детонатором раскола нашего общества.

Миннац упразднен, но этническая политика в России останется

В октябре 2001 года перестало функционировать одно из структурных подразделений Правительства России, занимавшееся проблемами национальной политики.

Упразднение Миннаца было довольно неожиданным для регионов России, хотя специалисты, занимающиеся сферой национальной политики, и ученые в области национальной политики и межэтнических отношений понимали, что вышеназванная структура в существующем виде эффективно функционировать не может. Министерство, взявшее на себя функции координации федеративных отношений, проблем Севера, миграционной, национальной политики, просто не справлялось с ними. Можно понять негативную реакцию на упразднение Министерства и бывших его руководителей В.А. Тишкова, В.А. Михайлова, Р.Г. Абдулатипова, много сделавших для утверждения данной структуры как государственного института по реализации национальной политики в России.

Бесконечные переименования и реорганизации Миннаца России, происходившие на протяжении десяти постсоветских лет, закончились его упразднением. Напомним временные этапы его функционирования. Как известно, до 1917 года в царской России отсутствовало специальное ведомство, занимающееся национальной политикой. Решение национальных проблем входило в круг обязанностей Министерства внутренних дел.

После Октябрьской революции 1917 года был создан комиссариат по делам национальностей. Его первым руководителем был И. В. Сталин. Что интересно: Наркомнац располагался в том же здании, которое сегодня занимало до упразднения Минфедерации. В 1923 году Наркомнац был упразднен. Его функции были переданы ВЦИКу, а позднее – Совету национальностей Верховного Совета СССР.

В 1989 году учрежден Госкомитет РСФСР по национальным вопросам. В постсоветское время в 1993 году Госкомнац переименован в Госкомитет по делам Федерации и национальностей. 10 января 1994 года вместо Госкомфедерации и Госкомитета по социально-экономическому развитию Севера (Госкомсевер) создано Министерство РФ по делам национальностей и региональной политике. 4 марта 1996 года Министерство РФ по делам национальностей и

региональной политике реорганизовано в Министерство по делам национальностей и федеративным отношениям. 30 апреля 1998 года Министерство по делам национальностей и федеративным отношениям переименовано в Министерство региональной и национальной политики. 22 сентября 1998 года Министерство региональной и национальной политики разделено на Министерство национальной политики и Министерство региональной политики (в последнее был также добавлен Госкомсевер). 25 мая 1999 года Министерство национальной политики преобразовано в Министерство по делам Федерации и национальностей. При этом ему передана часть функций преобразованного в Госкомсевер Министерства региональной политики. 17 мая 2000 года Министерство по делам Федерации и национальностей преобразовано в Министерство по делам Федерации, национальной и миграционной политики. Ему передана часть функций упраздненного Министерства по делам СНГ, упраздняемой Федеральной миграционной службы и Госкомсевера. 16 октября 2001 года Миннац упразднен. Его функции в части миграционной политики переданы МВД РФ. Правительству было поручено в месячный срок поделить между МИДом и Минэкономразвития оставшиеся функции Миннаца.

Министерство упразднено, но множество проблем, особенно на региональном уровне, остались неразрешенными. Кто будет заниматься реализацией Концепции государственной национальной политики, Закона «О национальной культурной автономии?». По мнению одного из экс-министров профессора В.А. Тишкова, подавляющее большинство проблем сегодня должно решаться на уровне субъектов Федерации и местных сообществ. В этой связи он считает «нецелесообразным упразднение имеющихся на уровне регионов системы республиканских комитетов или департаментов краевых (областных) администраций, а также консультативных советов и других органов, которые занимаются проблемами этнической и религиозной политики, включая проблемы этноконфессиональных отношений и предотвращение конфликтов». И что немаловажно, по его мнению, часть ресурсов на этнокультурные программы могла бы быть передана непосредственно на местные уровни через систему конкурсных проектов. Этой же точки зрения придерживается и вновь назначенный министром Правительства РФ В.Ю. Зорин, на которого возложена обязанность координации этнической и религиозной политики в России.

Упразднение Министерства для большинства регионов России было больше фактором психологического свойства. Почему? Автор в одной из редакционных статей ранее писал о том что министерство не стало той структурой, которая бы координировала работу всех заинтересованных организаций по реализации той же концепции государственной национальной политики. Между тем субъекты Федерации, ориентируясь на вышеназванную концепцию, давно уже самостоятельно строят национальную политику в регионах, исходя из сложившихся условий: геополитических, социально-экономических, политических, этнического состава населения. Регионы имеют программы по реализации концепции национальной политики, финансируя их из республиканских, краевых, областных бюджетов.

Министерство по делам Федерации, миграционной и национальной политики упразднено, но национальную политику никто не отменял. Россия – страна полиэтническая, многоконфессиональная, и работа по решению проблем этнокультурного развития и национальной политики в отношении российских национальностей должна быть продолжена на местах с координацией из центра.

Эффективен ли будет избранный механизм координации национальной политики, покажет время.

Проблемы этничности в российских СМИ

Актуальность темы, вынесенной в заголовок колонки редактора, сегодня уже ни у кого не вызывает сомнения.

Средства массовой информации, правильно освещая проблемы этничности, способствуют тем самым распространению норм толерантного поведения, противодействию различным видам экстремизма, этнофобии, ксенофобии.

Именно этой теме и ряду других аспектов, связанных с этнической толерантностью и профилактики экстремизма в российском обществе был посвящен проблемно-целевой семинар, состоявшийся в марте 2002 г. в Оренбурге с участием ученых из Российской академии наук.

Как известно, этническая журналистика (журналистика, освещающая проблемы этничности) может быть позитивной, нейтральной и негативной. Позитивная – способствует или, вернее, учит людей толерантности, терпимости, гуманизму. Вместе с тем, в постсоветский период средства массовой информации, освещая этничность, зачастую способствуют созданию межэтнической напряженности в обществе. По словам профессора В.А. Тишкова «грязный язык СМИ мало кем отслеживается». Лексемы (слова и выражения), употребляемые журналистами, типа «лицо кавказской национальности», уничижительные этнические стереотипы (идеи), внедряемые в массовое сознание через те же заголовки газет: «Второе пришествие чеченцев», «Второе пришествие татар», «Чернокожие конкуренты», «Лица бандитской национальности дружнее Коминтерна», «Чужие в городе» и др. способствуют снижению толерантности у населения и нарастанию враждебности в обществе к различным этническим группам. А ведь этническая, расовая терпимость, «принятие других такими, какие они есть, и готовность взаимодействовать с ними» (Л.М. Дробижева), является одним из важнейших условий совместного проживания различных национальных групп в полиэтничном обществе каким и является Россия.

Автор проекта «Внедрение принципов толерантности, освещения этнических проблем в деятельность российских журналистов» В.К. Малькова к основным принципам, которыми должны руководствоваться российские журналисты, поддерживающие строительство гражданского общества в стране, относит борьбу с

этнической и расовой дискриминацией, с этническим насилием, несправедливостью, «против пренебрежения и равнодушия к людям, отличающимся от других только цветом волос, формой носа или образом жизни». Нельзя провоцировать националистические чувства людей, что ведет к разжиганию межэтнических конфликтов. Критериями для журналистов, освещающих межнациональные отношения в современных СМИ, должны быть правдивость, невраждебность к кому бы то ни было, миролюбие идей. В пособии для журналистов, составленном В.К. Мальковой по итогам вышеназванного проекта, эти направления обозначены следующим образом:

- проблемы социально-культурного развития этносов России, в том числе проблемы этнических меньшинств и их национально-культурной жизни;

- проблемы межэтнических взаимоотношений внутри небольших сообществ и по всей стране, а также связанные с этим проблемы этнических мигрантов и беженцев;

- проблемы этнического криминала;

- проблемы взаимоотношений федерального центра и «национальных» регионов России;

- проблемы освещения горячих межэтнических конфликтов (войны, межнациональные противостояния);

- проблемы распространения экстремизма.

Причем стоит отметить, что освещение различных проявлений экстремизма: русофобии, исламофобии, кавказофобии, национализма, шовинизма, фашизма, антисемитизма требует от журналистов большой осторожности, взвешенности профессионализма.

Не провоцировать напряженность, создавая образ «этнического врага», а снимать ее посредством взвешенного комментария к имеющим место фактам, тем самым давая возможность людям самим определить свою точку зрения на те или иные происходящие события, формировать свое отношение к представителям различных этнических групп – на этом сошлись принявшие участие в проблемно-целевом семинаре, о котором шла речь выше.

Будем надеяться, что выработанные в Оренбурге рекомендации по освещению в печатных и электронных СМИ проблем межнационального согласия и борьба с экстремизмом найдут самое широкое применение в практической деятельности журналистов.

Этнический фактор в миграционных процессах

Миграция населения после распада СССР из стран ближнего и дальнего зарубежья в Российскую Федерацию стала одной из главных социально-экономических, политических проблем современного общества. Причины миграции общеизвестны. Для большинства этнических групп, оказавшихся за пределами исторической Родины (в данном случае России), они связаны с возникновением новых условий жизни: резкое сокращение рабочих мест, особенно в наукоемких высокотехнологических областях промышленности, ориентированность властей некоторых государств СНГ при назначении кадров на высшие государственные должности только на представителей титульной нации, сужение сферы русского языка, факты ущемления прав соотечественников, проявление национализма на бытовой почве.

Социально-экономический, культурный и политический дискомфорт, испытываемый русскоязычным населением, порождает стремление к возвращению его в Россию.

А обострение межнациональных отношений, политический экстремизм, вооруженные конфликты – все это увеличивает поток вынужденных переселенцев. Как известно, за последние 10 лет в Россию переехало свыше 9 млн. человек из стран СНГ и Балтии. В числе мигрантов много представителей и титульных этносов. Переезд их вызван экономическими причинами.

Одним из главных определяющих факторов того, что потоки мигрантов направляются в нашу страну, состоит в специфике России, в ее геополитическом положении. Она окружена бывшими советскими республиками (странами), связанными с ней общей экономической и социокультурной традицией, слабыми границами, экономическим хаосом и прогрессирующими масштабами теневой экономики, а также отсутствием правовых механизмов приема мигрантов.

С одной стороны, большие нерегулируемые миграционные потоки в перенаселенные регионы приводят к росту социальной напряженности, образованию дополнительных очагов межэтнических конфликтов, особенно в приграничных регионах, как это имеет место в Краснодарском крае. Ведь состав мигрантов многонационален. К примеру, в приграничном Оренбуржье в составе двухсот тысяч вынужденных переселенцев (официально в миграционной службе

зарегистрирована лишь одна треть) представители более пятидесяти этнических групп.

В основном это русские – 71,0%, украинцы – 9,7%, татары – 8,3%, немцы – 3,2%, башкиры – 2,1%, чеченцы, казахи, мордва. Несомненно, результаты приближающейся переписи населения в России зафиксируют значительное увеличение численности армянской, азербайджанской диаспор в Оренбуржье. Поэтому важная проблема для мигрантов – это взаимоотношения с местными жителями. Сами мигранты в своем большинстве оценивают их отношение как лояльное. Однако местные жители относятся к переселенцам менее дружелюбно. Одной из причин такой ситуации стало расхождение в оценках материального положения. Местное население склонно полагать, что мигранты живут лучше, чем они, пользуются социальными благами за их счет (получают квартиры, работу, льготные кредиты на строительство). Еще один фактор – этнический. Особенно крайне негативно относится местное население к мигрантам из Закавказья, Центральной Азии, к представителям некоторых народов России.

С другой стороны, при существующем демографическом кризисе мигранты – наши соотечественники – могли бы стать надежной силой для России и спасли бы ее от многих бед. Демографическая ситуация в стране близка к критической. Смертность населения превысила рождаемость, из-за чего Россия ежегодно теряет 700 тысяч граждан. В Оренбургской области с 1993 г. также наблюдается естественная убыль населения, и в 2001 г. она достигла 10,4 тыс. чел.

По мнению специалистов, политиков, сегодня необходимо больше внимания уделять политике репатриации в Россию соотечественников, проживающих в странах ближнего зарубежья, которые способны уже в ближайшее время ослабить негативные демографические тенденции. По мнению исследователя Г.С. Витковской, России придется все же осознать потенциальную ценность притока переселенцев, его будущую роль в развитии страны. «В долгосрочной перспективе, – считает ученый, – стягивание в Россию русскоязычного населения, обладающего значительным демографическим, трудовым, интеллектуальным потенциалом, создает возможности удовлетворения потребностей развития производства и внутреннего рынка с наименьшим импортом рабочей силы из Китая, Вьетнама, Турции и других зарубежных стран».

Действительно, уровень образования прибывающих мигрантов достаточно высок. В Оренбуржье из 47,1 тыс. мигрантов в возрасте 16

лет и старше, получивших статус беженца и вынужденного переселенца с 1992 по 2000 гг., 7,1 тыс. имеют высшее, а 16657 человек – незаконченное высшее и среднее специальное образование, остальные – среднее общее.

Однако помимо создания условий для социальной адаптации мигрантов в России нужна большая разъяснительная работа среди населения. Улучшению взаимоотношения между мигрантами и местным населением могут содействовать средства массовой информации.

Правда о жизни русскоязычного населения в странах Центральной Азии, информация о проблемах переселенцев (их приобретениях и потерях), объяснение значимости их переезда для России помогут населению избавиться от ощущения чужеродности мигранта, повысить толерантность к представителям различных национальностей.

Этнический фактор и перепись населения

С 9 по 16 октября 2002 года в стране прошла Всероссийская перепись населения.

По заявлению министра Правительства Российской Федерации В.Ю. Зорина, осуществляющего координацию этнической и религиозной политики, в России, по предварительным итогам состоявшейся переписи, сегодня проживает 145,1 млн. человек. Сколько насчитывается национальностей, предстоит еще подсчитать, но, по мнению специалистов, уже можно обозначить от 190 до 200 их самоназваний. Напомним, что до переписи эта цифра составляла 176.

Как известно, проведению переписи предшествовала большая организационная, информационная, разъяснительная работа федеральных и региональных властей, СМИ. Как прошла перепись, и какова ее эффективность, предстоит еще оценить, но уже сегодня можно говорить о том, что в большинстве регионов России она проведена более или менее успешно, в отличие от столицы, где, по оценкам экспертов, по причине ее анонимности и добровольности будет наблюдаться недоучет граждан.

На проведение переписи, помимо ее добровольности, на наш взгляд, как негативного фактора повлияло и множество других причин, в т. ч. и политизация данной кампании в ряде субъектов Российской Федерации.

К примеру, Государственный Совет Республики Татарстан принял специальное обращение в связи с предстоящей переписью населения и адресовал его законодательным органам субъектов Российской Федерации с компактным проживанием татарского населения. Данный документ, в частности, был направлен и в Оренбуржье, где проживает 7,2 процента татар.

В обращении говорилось о том, что у депутатов Госсовета Республики Татарстан вызывают недоумение документы, разработанные Институтом этнологии и антропологии Российской академии наук, где, по их мнению, «без каких-либо научных обоснований предусматривается искусственное дробление единой татарской нации на целый ряд отдельных национальностей». По всей видимости, имелся в виду один из рабочих проектов перечня национальностей, рекомендованный для разработки материалов

Всероссийской переписи населения 2002 года, где отдельной строкой проходили татары астраханские, мишари, татары сибирские и кряшены. Обсуждение этих проблем интенсивно велось на страницах республиканской прессы, а также в национальных газетах других регионов. Обращения по этому поводу приняли и многие общественные национальные организации.

К примеру, в Башкортостане члены Исполкома Всемирного курултая башкир, в свою очередь, выразили озабоченность тем, что башкиры при переписи населения могут быть записаны татарами. Так, по их мнению, было сделано в ходе переписи 1926 г., когда большая часть башкир северо-запада была переписана татарами. Ученые республики провели конференцию «Против фальсификации истории Башкортостана». В обращении, направленном Президенту РФ Путину В.В., выражается обеспокоенность ситуацией, сложившейся накануне переписи населения в Татарстане. Они считают, что часть политиков и ученых в этой республике не только ставит под сомнение попытки специалистов (прежде всего Института этнологии и антропологии РАН) восстановить в духе времени историческую справедливость в отношении многих народов, «забытых» во время предыдущих переписей, но и «стратегически берет курс на полную татаризацию башкирского народа».

Вновь о себе заявил этнический фактор. Несмотря на отмену графы «национальность» в российских паспортах, для многих граждан она по-прежнему имеет большое значение. Так, своего рода «раскольниками» татарской нации в Оренбуржье выступило болгарское общество, принявшее накануне переписи обращение к татарскому населению записываться болгарами, т. к., по их мнению, «татары – это прозвище, являющееся названием исчезнувшего монгольского племени и насильно навязанное болгарскому народу».

Некоторые из представителей казачества в Оренбуржье на вопрос о национальной принадлежности опрашиваемого отвечали «казак», а в некоторых казачьих регионах – «русский казак». Представители этой социально-культурной общности пытались таким образом обозначить свою принадлежность к казачеству на основе телеграммы, поступившей из Москвы от начальника управления по вопросам казачества П. Дейнекина, где рекомендовалось в графе «Ваша национальная принадлежность» указывать «казак», но не по принуждению, а по самоопределению.

Вместе с тем, по отзывам переписчиков, в ответ на вопрос о национальной принадлежности часто можно было услышать от представителей различных этнических групп ответы такого свойства: «А зачем это вам? Ведь в паспортах национальность не указывается».

Несомненно, результаты переписи изменят этническую картину в субъектах Российской Федерации, и не только в вышеупомянутых республиках. В Оренбуржье, к примеру, в силу значительного притока мигрантов в последнее десятилетие несколько увеличиваются диаспоры представителей Закавказья, Кавказа и стран Центральной Азии. Аналогичная ситуация будет наблюдаться в Краснодарском и Ставропольском краях, ряде других регионов России. Но, в любом случае, увеличение численности лиц национальностей вряд ли подтвердит миф о «засилье азиатов и кавказцев в России», т.к. их удельный вес в общей численности населения регионов слишком мал.

Тем не менее, подготовка к переписи, ее ход и результаты убедительно показали, что этнический фактор по-прежнему имеет большую значимость для российского общества.

О Сети этнологического мониторинга в Приволжском федеральном округе

Большая часть материалов этого номера подготовлена авторами – участниками Сети этнологического мониторинга EAWARN, которой весной 2003 года исполняется десять лет. Думаю, нет необходимости описывать историю создания данного проекта, т.к. номер открывается статьей руководителя Сети профессора Валерия Тишкова. Но, на правах координатора Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов по Приволжскому федеральному округу, хотелось бы акцентировать внимание читателя на востребованности этнической экспертизы в регионах с полиэтническим и многоконфессиональным составом населения для принятия управленческих решений.

Приволжский федеральный округ один из самых многонациональных в России. На его территории проживают 32 млн. человек (представители 140 этнических групп).

Сложные процессы, происходящие в этнической и конфессиональной сферах в постсоветское время, требуют профессионального анализа этноконфессиональной ситуации, складывающейся в регионе. С этой целью в октябре 2000 года представительством Президента РФ и руководством Сети этнологического мониторинга была заключена договоренность о создании и осуществлении системы этнорелигиозного мониторинга и раннего предупреждения конфликтов в ПФО.

Сегодня, по истечении двух лет, можно говорить о том, что мониторинг стал одним из рычагов предотвращения этнических конфликтов. В Сети мониторинга занято около 30 учёных – историков, социологов, этнологов, политологов, работников органов исполнительной власти, занимающихся сферой межэтнических отношений, которые дают оценки этнополитической ситуации и осуществляют независимую экспертизу.

Полученные материалы обобщаются в институте этнологии и антропологии РАН, затем на их основе два раза в месяц издаются бюллетени, которые оперативно рассылаются в регионы, руководству ПФО. Сегодня издано около 60 номеров таких бюллетеней.

Эксперты не ограничиваются анализом чисто этноконфессиональной проблематики и 46 индикаторов, лежащих в

основе модели этнологического мониторинга. За эти годы исследовались и другие направления: ход реформы государственного устройства РФ; ключевые вопросы оптимизации конституционно-правовых норм субъектов федерации в рамках федеративного конституционного поля; состояние культурного многообразия регионов; социально-политические проблемы.

Эксперты Сети ПФО приняли участие в подготовке «Программы утверждения этноконфессионального согласия в Приволжском федеральном округе», в реализации международных проектов: «Язык и национальность во Всероссийской переписи 2002 г.», «Местное управление многоэтническими сообществами в странах СНГ». Потребность в независимой, профессиональной экспертизе в современных условиях возрастает.

Возвращение к концепции национальной политики

Впервые за последние полтора года, после упразднения Миннаца России, в Москве в апреле 2003 г. состоялось Всероссийское совещание, обсудившее проблемы реализации в РФ принятой в 1996 году Концепции государственной национальной политики. Возвращение к Концепции очень важно для такой полиэтничной страны, какой является Россия, где национальная и федеративная политика могут стать стержнем внутренней и внешней политики государства. Ведь в России федеративные отношения строятся не только по административно-территориальному принципу, но и по национально-территориальному. Поэтому, после утверждения Концепции Президентом РФ, Федеральный Центр получил возможность проводить целенаправленную, согласованную с субъектами Федерации, национальную политику в интересах всех народов, этнических групп, населяющих Россию.

Вместе с тем, как показывает практика последних лет, в стране так и не создан эффективный механизм реализации Концепции. Положение ухудшилось после ликвидации в структуре Правительства РФ Министерства по делам Федерации, национальной и миграционной политики, осуществлявшего координационную деятельность аналогичных структур в органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации. По мнению председателя комитета по делам национальностей Государственной Думы В.И. Никитина, «все национальная политика на федеральном уровне ограничилась Концепцией ... Даже орган, призванный осуществлять мониторинг и предупреждать конфликты с этой сфере общественной жизни, ликвидирован».

Пересмотр некоторых положений Концепции и дополнение ее вызваны тем, что в стране за последние семь лет после ее принятия произошли заметные изменения в межнациональных отношениях, в сфере взаимодействия органов государственной власти различных уровней с общественными национальными организациями. В России идет формирование гражданского общества и укрепление новых тенденций экономического развития. В сфере этноконфессиональных отношений возникают проблемы, которых не было ранее во время

разработки и принятия Концепции и которые требуют отражения в положениях документа.

При Министре РФ В.Ю. Зорине, курирующем в Правительстве России эти проблемы, создана рабочая группа по подготовке предложений по внесению корректив в Концепцию государственной национальной политики Российской Федерации.

Предложения ряда регионов по дополнениям и изменениям в Концепцию носят конкретный характер. К примеру, предполагается разработать механизм урегулирования межэтнических конфликтов с использованием референдумов. Кроме этого необходимы комплексные меры, направленные на нивелирование внешних проявлений национальной нетерпимости и различных фобий в обществе, обеспечивающие формирование толерантного понимания национальных проблем всеми этническими группами. В этом большую роль могут сыграть система образования и СМИ. Предлагается отразить в Концепции, в связи с произошедшими в последние годы изменениями во взаимодействии национально-культурных организаций всех уровней, декларировать переход от патерналистского подхода, сложившегося в 90-е годы, к отношениям социально-культурного партнерства. Это предполагает не только национально-культурное развитие каждого народа, но и межнациональную, межкультурную консолидацию в рамках духовного пространства всей России.

Особое место в Концепции, по мнению многих специалистов, должно быть отведено русскому народу. От этого зависит устойчивость системы федеративных отношений, что поможет и нейтрализовать идеи и попытки создания русской республики.

Поднимаются и проблемы проведения мониторинга этноконфессиональных отношений, результаты которого необходимы органам власти для принятия политических решений. Концепция не является Законом, и ее реализация в регионах не всегда бывает обязательна к исполнению. Поэтому предложения представителей ряда регионов о придании Концепции статуса Закона тоже заслуживают внимания, как и то, что реализация документа не представляется возможной при отсутствии структуры в Правительстве, курирующей вопросы национальной региональной политики. В этой связи представители многих регионов России вносят предложения о воссоздании Министерства по делам национальностей, или же соответствующего управления, департамента при Правительстве Российской Федерации.

Крайне важно ускорить и принятие Федерального Закона «Основы государственной национальной политики Российской Федерации».

Оперативное приведение Концепции государственной национальной политики Российской Федерации в соответствие с новыми реалиями и требованиями сегодняшнего времени, несомненно, будет способствовать эффективному проведению национальной политики в регионах России, что позволит сохранить этнополитическую стабильность в обществе, укрепить межкультурное сотрудничество, улучшить межэтнические отношения в стране.

Проблемы противодействия ксенофобии и расизму в России

Автор этих строк три года назад уже обращался к теме экстремизма в аналогичной колонке редактора. По истечении прошедших лет можно констатировать, что наблюдается тенденция к ухудшению ситуации в этой сфере.

В конце февраля 2004 года в Москве состоялась I Всероссийская Ассамблея общественных сил по противодействию ксенофобии, экстремизму и терроризму, организованная Центром по изучению ксенофобии и экстремизма Института социологии Российской академии наук, Институтом федерализма (г. Казань), Московским бюро по правам человека. Обсуждались проблемы технологии преодоления экстремизма и предотвращения терроризма, ситуация с правами человека в РФ, основные условия и факторы развития диалога народов и культур между собой и властью и другие.

Эмиль Паин, руководитель Центра по изучению ксенофобии и экстремизма Института социологии РАН, председательствующий на Ассамблее, считает, что ни власть, ни российское общество не представляют себе масштаба той опасности, которую несут сегодня для страны факты ксенофобии, расизма, антисемитизма. Потому одной из задач форума он видит в привлечении внимания государства, общества, ученых к данной проблеме. В России, зная о ней минимум, еще меньше представляют о пути преодоления этих негативных явлений. Хотя есть международный опыт, а также позитивные практики в регионах России, но власть их не использует.

Между тем, как отменил и глава российского представительства Европейской комиссии г-н Р. Райт, после террористических актов в Москве в отношении национальных меньшинств в стране растет расовая нетерпимость. В качестве примера, он привел факты убийства таджикской девочки в Санкт-Петербурге и иностранного студента в Воронеже.

Министр РФ В. Зорин был более конкретен и назвал некоторые цифры, данные, характеризующие ситуацию в сфере этноконфессиональных отношений. К примеру, только в Москве по разным оценкам насчитывается более 200 активных участников движения скинхедов и около 1000 подростков, находящихся под их влиянием. Их группировки есть и в Московской области, Красноярске,

во Владивостоке, в Санкт-Петербурге, Воронеже, Ярославле, Самаре и других городах.

После принятия Закона «О противодействии экстремистской деятельности» несколько усилилась работа в данном направлении. Даются правовые оценки. Так в 2003 г. в России было возбуждено более 60 дел по разжиганию межнациональной розни, около 20 из них доведено до судов, которыми вынесено примерно 17 – 20 обвинительных приговоров. Однако, по мнению министра, общество еще не выработало устойчивого негативного отношения к экстремизму и не в полной мере осознало опасность этих явлений для российской государственности.

Основными причинами экстремизма можно считать экономические и социальные противоречия, политическую нестабильность, фактический раскол российского общества из-за социального расслоения, отсутствие в обществе сплоченности, монолитности. Отсюда и появление новых социальных фобий.

На Ассамблее звучали вопросы: что делать? Разрушать этнические стереотипы, способствовать повышению толерантности у населения через просвещение и образование, развивать национальную культуру, сохранять родные языки, расширять информационное пространство на родных языках. Об этих позитивных практиках говорил на Ассамблее представитель от Оренбургской области (автор этих строк) и политический советник Президента Республики Татарстан Р.С. Хакимов. Повышению толерантности населения, несомненно, может способствовать и эффективная реализация целевой Программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактики экстремизма в Российской Федерации в 2001 – 2005 гг.».

Конкретные задачи этой программы сводятся к следующему:

- формирование духовно-нравственной личности, свободной от национальных предрассудков;
- пропаганда национально-культурных традиций народов, языка, литературы, истории;
- перевод этнокультурного образования на правовую основу, оно не должно быть «привеском» к стандарту образования;
- бережное отношение к русскому и другим языкам;
- организация методического образования учителей;
- реализация положений федеральной программы по формированию толерантности и профилактики экстремизма в обществе, патриотизма граждан Российской Федерации.

Но вышеназванная программа разработана и принята далеко не во всех регионах Российской Федерации. Противодействие экстремизму, различного ряда проблем должно осуществляться и силой закона, и силой просвещения, воспитания, культуры. Приоритеты, несомненно, должны отдаваться демократии закона, защите прав человека. Это основа цивилизованного общества. Для достижений данных целей нужна совместная работа, долгосрочная программа действий государства и российского общества в борьбе с этими негативными проявлениями.

Этнокультурная политика в России

Сегодня в обществе бытует мнение, что национальная политика России, вернее этнонациональная политика – политика в отношении российских национальностей и управление этническими отношениями, отходят на задний план. Оснований для того, чтобы так считать, более чем достаточно; Миннац ликвидирован три года назад, в результате проводимой реорганизации федеральных структур упразднена должность министра, отвечающего в Правительстве РФ за этнонациональную политику. В итоге не стало координирующего центра в сфере межэтнических отношений в России. Проблемами межэтнического согласия и обеспечения благоприятных условий для развития культурного многообразия, сохранения языков и культур численно не доминирующих групп осуществляют регионы, где в органах исполнительной власти есть соответствующие структуры.

Вместе с тем, этнокультурная политика, понимаемая в России как сфера управления и обеспечения интересов и прав граждан, связанных с их этнокультурными запросами, по-прежнему является одним из ведущих направлений в проведении этнонациональной политики в российском обществе. Она была и остается важнейшим средством повышения толерантности, разрушения негативных стереотипов по отношению к представителям этнических групп. Она также способствует снижению уровня различных фобий.

Одно из направлений этнокультурной политики в России – это политика мультикультурализма. Многокультурность стала реальной в разнородном российском социуме потому, что монокультурное общество сегодня в России непродуктивно. Прошедшая Всероссийская перепись населения 2002 г. – подтверждение этому. По ее итогам в стране проживают представители 160 национальностей.

Переход от политики государственного патернализма к политике мультикультурализма, благодаря которой сохраняется и поддерживается этническая самобытность народов – это способ сохранения этнополитической стабильности в многонациональной стране. Опыт развитых зарубежных полиэтнических государств, таких как США, Канада, Германия, официально провозгласивших политику мультикультурализма, подтверждает это. Здесь идет внедрение идей

плюрализма, политического либерализма для сглаживания межэтнических противоречий.

Хотя и эта политика может давать сбои. В той же Германии она способствовала росту изоляционных настроений среди мигрантов, к примеру, турок, что, в свою очередь, затрудняет интеграцию их в германский социум. В США мультикультурная стратегия тоже не всегда оправдывает себя. Высказываются опасения на этот счет и в Российской Федерации.

Вместе с тем, этнокультурная политика многокультурности дает возможность представителям этнических групп удовлетворить свои национально-культурные запросы. Этому способствует Федеральный закон «О национально-культурной автономии», принятый Государственной думой в 1996 году. В Российской Федерации зарегистрированы: 14 федеральных национально-культурных автономий, более 100 региональных, более 200 местных. Правами создания автономии в России воспользовались более 30 национальностей.

Одним из важнейших направлений этнокультурной политики является образовательное. В России функционируют 3554 школы с этнокультурным компонентом. Количество изучаемых родных (нерусских языков) составляет 80. Обучение в общеобразовательных учреждениях ведется на 38 родных языках (кроме русского).

Сегодня в Федеральном центре курирование этнокультурной политики возложено на Минкультуры. Но этнокультурная политика – это не только часть этнонациональной политики. Смогут ли «культурные работники», по выражению члена-корреспондента Российской академии наук В.А. Тишкова, эффективно управлять сферами этичности и религий, «со знанием дела разобраться в острых ситуациях, отделить политизированную риторику или манипуляции «от имени народа» и решать насущные вопросы?». А их сегодня множество. Прежде всего, это внесение изменений в Концепцию государственной национальной политики и возможная выработка системы этнического представительства в структурах власти, как в Центре, так и в национальных республиках. Реанимирование программы этнокультурного развития русского народа и аналогичных программ тюркских и финно-угорских народов.

Журналу «Этнопанорама» – 5 лет

Выход в свет в 1999 году первого номера журнала «Этнопанорама» был обусловлен определенной потребностью в осмыслении и теоретическом анализе острых проблем межэтнических отношений, в обобщении и распространении практического опыта, наработанного в области проведения региональной национальной политики.

Журнал задумывался как издание, на страницах которого должны изучаться и анализироваться современные этнополитические процессы, проходящие на фоне глобальной трансформации российского общества, публиковаться исследования по этнической истории и духовной культуре различных этнических групп, обобщаться опыт реализации национальной политики в различных регионах страны, а также за ее пределами.

Для Оренбуржья, специфичного своей полиэтничностью, появление этого журнала отнюдь не случайно. Взаимопроникновение культур, многовековой опыт межэтнического сотрудничества являются одной из основ дальнейшего развития оренбургского социума.

С самого первого номера журнала «Этнопанорама» мы стремились придерживаться его концепции. Думается, что нам это удалось. За эти годы на страницах издания опубликованы десятки научных статей по методологическим проблемам этнологии и социальной антропологии, этнической и духовной культуры ряда народов России.

Особая тема для обсуждения на страницах журнала – это проблема толерантности, ксенофобии, этнического экстремизма, межэтнических отношений и этнической миграции.

Среди авторов известные ученые и политики из регионов России, стран СНГ и дальнего зарубежья. Это член-корреспондент РАН, директор Института этнологии и антропологии РАН Тишков В.А., профессор, директор института социологии РАН – Дробижева Л.М., академик РАН, директор института государства и права РАН Топорник Б.Н. и др.

Публиковались статьи министров и экс-министров Миннаца РФ профессора Абдулатипова Р.Г., профессора Михайлова В.А., д.и.н. Зорина В.Ю., Блохина А.В., известных политологов, историков д. полит. наук Э.А. Паина, профессора В.Г. Чеботаревой, профессора М.Н. Губогло, профессора М.Ю. Мартыновой, профессора Н.Ф. Бугая,

оренбургских ученых профессоров Л.И. Футорянского, Ю.С. Зобова, Г.В. Шешуковой, М.Н. Ефименко.

На страницах журнала читатели могли ознакомиться с взглядами на те или иные проблемы зарубежных ученых Доны Бари и Чарльза Тилли (США), Маркуса Галдиа и Александра Бланкенагеля (Германия), Франсуа Эррана и Мишеля Дениса (Франция), Сигэки Хакамады (Япония), Изольды Агаззи Бен Аттиа (Швейцария). Страницы журнала предоставлялись и молодым ученым – аспирантам и соискателям. Мы стремимся оперативно информировать читателя о выходе своих научных изданий, книг, публикуем на них рецензии. Очень популярна рубрика «Без словаря» (ведущая рубрики – доктор Е. Филиппова). Мы благодарим авторов за сотрудничество с нами.

Ассамблея народов России как институт гражданского общества

В мае 2005 года в г. Москве прошло очередное заседание Президиума Совета Ассамблеи народов России, на котором в числе других был рассмотрен и организационный вопрос. Исполняющим обязанности Председателя Совета до очередного съезда назначена депутат Государственной Думы Смирнова Светлана Константиновна.

Теперь уже бывший Председатель Ассамблеи, известный политик, ученый, сенатор Федерального Собрания РФ Абдулатипов Рамазан Гаджимурадович, много сделавший для становления и организации ее работы, направлен руководством страны на дипломатическое поприще.

Бесспорно, Ассамблея народов России, созданная в соответствии с положениями Концепции государственной национальной политики РФ, в последние годы представляет один из истинных и значимых институтов гражданского общества страны. Коллективными членами этой общероссийской общественной организации являются национально-культурные автономии, как федеральные, так и местные, национально-культурные центры, просветительские общества, ассоциации, научные и творческие учреждения. Индивидуальными членами являются многие известные представители общественности, депутаты Государственной Думы, члены Совета Федерации ФС РФ.

Сегодня Ассамблея имеет свои отделения в 76 субъектах Российской Федерации, объединяющих представителей 160 народов страны. Об авторитете этого общественного института говорит и то, что в прошедшем в марте прошлого года III съезде Ассамблеи приняли участие 750 человек, представляющих 135 этнических общностей из 87 субъектов Российской Федерации. В адрес съезда поступило 137 приветствий и телеграмм от Президентов стран СНГ, глав администраций, губернаторов субъектов Российской Федерации.

Президент РФ В.В. Путин в своем приветствии съезду назвал Ассамблею одной из крупнейших общероссийских неполитических организаций, содействующей консолидации российского общества, укреплению и развитию межнациональных связей и межкультурному диалогу.

Основополагающими документами для консолидации полиэтнического российского общества стала Концепция государственной национальной политики РФ, а также документы,

принятые на съездах Ассамблеи. В числе которых хартия «О гражданских правах народов Российской Федерации», платформа Ассамблеи «Народы России за межнациональное согласие, доверие и сотрудничество», «За межнациональный мир, дружбу и единство народов России».

Региональные отделения Ассамблеи тесно сотрудничают с местными органами власти, ведут большую работу по сохранению межнационального согласия и этнополитической стабильности. Интересный опыт деятельности в данном направлении накоплен в Москве и Санкт-Петербурге, в республиках Татарстан, Коми, Башкортостан, Удмуртия, Саха (Якутия), Бурятия, Алтай, Оренбургской, Курганской, Саратовской, Самарской, Нижегородской, Рязанской областях и других субъектах Федерации.

Ассамблея тесно сотрудничает с международными организациями СНГ и дальнего зарубежья. Под эгидой Ассамблеи действуют Дом народов России, Музей дружбы народов, институты федерализма, институт кавказоведения, Молодежная организация «Молодежный Форум», театр Дома народов России.

Вместе с тем, как отмечалось на III съезде Ассамблеи народов России, региональные отделения и члены общественной организации не в полной мере используют свой потенциал для профилактики экстремистских действий на этнонациональной, конфессиональной почве в российском обществе, повышения этнической толерантности у российских граждан. К сожалению, ряд предложений Ассамблеи по установлению межнационального мира, сохранению этнополитической стабильности, к примеру, на Северном Кавказе, не востребованы органами государственной власти.

В послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию вновь говорится о роли создаваемой Общественной палаты. Ассамблея народов России сегодня это по сути уже практически состоявшаяся Общественная палата национальностей, а потому было бы правильно, чтобы кто-то из ее представителей вошел в состав Общественной палаты Российской Федерации, что, несомненно, будет способствовать повышению эффективности ее работы по сохранению стабильности в полиэтничном, многоконфессиональном российском обществе.

Французская осень 2005 года и уроки для России

Социальные конфликты не редкость в наше время. Они случаются даже в экономически благополучных странах с развитой демократией. Известно, что этнорасовые проблемы существуют в США, религиозные – в Великобритании, языковые – в Канаде, Бельгии. «Осенний пожар» в городах Франции, который организовали иммигранты, – это один из таких социальных конфликтов.

Организаторы и исполнители поджогов – дети иммигрантов из бывших колоний Франции: стран Магриба и «черной» Африки, которые не особо стремятся интегрироваться во французский социум, проживая компактно в закрытых гетто. Причины социального взрыва – это и обиды на общество за дискриминацию при приеме на работу, и низкий уровень жизни, и невозможность достижения высокого уровня, как у коренных французов. Нынешнее поколение иммигрантов требует равенства.

Причины беспокойства также кроются и в разной социальной организации, в демографическом развитии, культурной традиции. Здесь нельзя не учитывать и историю взаимоотношений колоний с метрополией, которая, по выражению исследователя Е.И. Филипповой, «порождает у одних чувства стыда и вины (к которым иногда примешиваются и горечь поражения, и уязвленное самолюбие, и осознание собственного превосходства), а у других – обиду и желание «получить по счетам» от бывших «эксплуататоров».

Президент страны Ж. Ширак назвал выступление иммигрантов «кризисом ценностей, сознания и идентичности». Со всеми трактовками событий в Париже и других городах Европы, связанных с массовыми поджогами автомобилей иммигрантами, у нас в стране выступают политики, ученые, журналисты. Многие задают вопрос: «возможно ли такое в России?». Мнения разные. На наш взгляд, маловероятно, особенно в регионах. К примеру, в Оренбуржье, где на сегодняшний день проживает 2 миллиона 179 тысяч человек, по данным специалистов, за постсоветские годы выехало из стран СНГ более 300 тысяч иммигрантов. Официальный статус беженцев и переселенцев с 1992 года получили 85 тысяч человек. Кто же они? Среди них 73% русского населения, 10% украинцев, около 10% татар, далее – башкиры, мордва, чувашаи и др. Это так называемая возвратная

миграция. Что касается представителей стран Центральной Азии, то перепись населения 2002 года зафиксировала, что количество узбеков, таджиков, киргизов в регионе составляет 0,4% от численности населения. Представители народов Кавказа, Закавказья составляют чуть более 25 от общей численности. Помимо этого в регионе легально трудятся 2800 иностранцев. Что касается нелегалов, которые, несомненно, есть, вряд ли в их интересах «светиться» перед органами правопорядка. Кроме того, иммигранты у нас проживают не компактно, а дисперсно, то есть, нет своеобразных гетто.

Хотя прямой аналогии с французскими беспорядками в России можно и не проводить, схожие проблемы есть и у нас, особенно в крупных городах-«миллионниках» и таком мегаполисе, как Москва. Тем более, что в столице прецеденты уже были. На фоне событий во Франции у россиян могут усилиться антииммиграционные настроения, хотя они, по мнению ведущих ученых, «не являются природными качествами россиян» (В.А. Тишков). Разговоры о высылке мигрантов – это подстрекательство к насилию. Вряд ли сегодня следует доказывать важность и необходимость иммиграционного потока в нашу страну с учетом складывающейся сложной демографической ситуации, депопуляционными процессами. Но этот приток должен быть регулируемым органами власти. Следует выработать политику отбора необходимых людей с учетом имеющихся рабочих мест, которые не занимают россияне. При это в России не надо допускать сегрегации, то есть отделения представителей одних национальностей от других (предположим, по языку, религии, антропологическим признакам, цвету кожи или территориальным – по странам исхода иммигрантов). Такие печальные примеры уже были в США.

Естественно, что иммигранты, которые приняли решение связать свою судьбу с Россией, должны знать русский язык, ближе знакомиться с российской культурой, соблюдать законы, правила общежития и нормы поведения. В свою очередь, на местах желательно содействовать быстрейшей интеграции иммигрантов в российский социум, не отторгать их. И в этом направлении региональная власть уже работает – в ноябре текущего года Законодательным собранием Оренбургской области принят Закон «Об областной целевой миграционной программе на 2006 – 2010 годы».

**Закону Российской Федерации
«О национально-культурной автономии» – 10 лет**

В июне 2006 г. исполнилось 10 лет Закону Российской Федерации «О национально-культурной автономии». Согласно одному из его положений, «национально-культурная автономия» – это гарантируемая государством форма самоорганизации народов, национальностей и этнических групп (меньшинств) в целях сохранения их самобытности на основе самоуправления и свободного развития своей культуры, языка и традиций.

Сегодня, по истечении десяти лет, можно отметить, что Закон, несомненно, сыграл положительную роль в развитии этнокультурной политики в многонациональной России. Он расширил формы организации национальной жизни, способствовал удовлетворению этнокультурных запросов россиян и в первую очередь национальных меньшинств (т.е. по утверждению В. Тишкова, «не доминирующих в демографическом, культурном и политическом плане народов»).

Сегодня в России 16 НКА федерального уровня, 165 региональных и 271 местных национально-культурных автономий.

Принятие Закона было прорывом в государственной национальной политике, хотя нельзя отрицать и тот факт, что это было продиктовано и политической целесообразностью, связанной с выборами Президента Российской Федерации.

Реализация положений закона проходила не везде одинаково успешно. По мнению экс-министра Правительства РФ В.Ю. Зорина в отдельно взятых регионах в тот период существовали определенные трудности в его осуществлении. Это выражалось в противодействии лидеров и энтузиастов этнонациональной государственности, территориализации и политизации этничности, которые поначалу видели в национально-культурной автономии угрозу национальной государственности и собственному национально-государственному статусу на фоне психологической готовности русских или других этнических групп к формированию НКА при поддержке на федеральном уровне. В итоге были факты и судебного разбирательства по поводу права на создание Русской национально-культурной автономии.

В мае 2006 г. в Оренбурге состоялось заседание «круглого стола»: «Закон Российской Федерации «О национально-культурной автономии»: опыт реализации, проблемы и перспективы» (к 10-летию принятия закона). По мнению И. Узбекова (организатора и бывшего руководителя первой Татарской региональной национально-культурной автономии в Оренбуржье), закон не оправдал их надежд. Основным его недостатком является отсутствие финансирования региональных объединений из федерального бюджета. Закон «О национально-культурной автономии», казалось бы, давал большой простор НКА для привлечения, в целях решения своих условных задач, средств из федерального бюджета. Однако в результате внесения в данный закон изменений и дополнений, из него в качестве источников финансирования деятельности НКА исчез федеральный бюджет. Хотя еще до принятия закона в Оренбургской области на осуществление национальной политики выделялись определенные средства из областного бюджета. Однако федеральные средства не помешали бы ей сейчас, т.к. область ежегодно перечисляет в Центр до 70% всех собранных на своей территории налогов.

Выступающие на заседании круглого стола отмечали, что на практике не произошло каких-либо существенных изменений в части расширения прав НКА. В сущности НКА – такая же общественная организация, как и другие национальные общественные организации, созданные на основе Закона РФ «Об общественных объединениях». Поэтому, по всей видимости, не зря в Оренбургской области из 100 национальных организаций зарегистрированы только 10 НКА. Из них две региональные автономии (татарская и казахская), а остальные восемь – местные (татарские, казахские, еврейские).

Мнение большинства участников заседания заключается в том, что Закон «О национально-культурной автономии» позитивно нацелен на будущее. Но «сегодня правовые гарантии, предусмотренные законом, несколько опережают возможности государства и НКА. Поэтому и сохраняется дисбаланс между правами НКА и реальной возможностью их реализации».

Деревня толерантности в Оренбурге

Губернатором Оренбургской области А.А. Чернышевым было принято распоряжение «О создании культурного комплекса «Национальная деревня» в г. Оренбурге».

Поводом к принятию данного решения послужили неоднократные обращения руководителей национальных общественных организаций к руководству многонационального региона с просьбами об открытии в г. Оренбурге Дома дружбы народов. Но самое главное, идея создания «Музея культуры и быта народов Оренбуржья» (или по-другому «Национальной деревни») направлена на повышение у оренбуржцев толерантности через знакомство с культурой других этнических общностей, проживающих на территории степного края. Ведь в каждом из национальных подворий планируется открытие этнографических музеев, национальных библиотек, кафе национальной кухни. Возможность строить свои подворья получили самые многочисленные по своему составу национальности: русские, татары, казахи, украинцы, башкиры, мордва, армяне, немцы, чувашаи, белорусы. Строения будут исполнены с учетом национально-архитектурных особенностей, колорита, орнамента.

К примеру, солидным и красивым будет русское подворье, представляющее из себя терем с резными столбами, балконом. Планируется широко использовать резьбу по дереву.

Очень интересно выглядит и башкирское подворье. Дом с шатровой крышей, площадкой для сабантуев и конским двориком (условно конюшней). Казахское подворье, где на фоне дома с традиционными куполами будут расположены еще и юрты различного назначения (зимняя, летняя). Татарское подворье – это типовой татарский дом конца XIX – начала XX веков с элементами восточной архитектуры. На подворье разместится и торговый домик, исполненный из камня-ракушечника с коваными дверями. Покрытие украинского дома, естественно, будет стилизовано под хату с соломенной крышей, колодцем с журавлем и каштанами, которые будут высажены во дворе.

Армянское подворье будет представлять собой здание, выполненное в традиционном для армянского народа стиле. Это спаренные колонны с ордером (завершение колонны с вьющимися

виноградными лозами). Будет искусственно создан характерный для Армении природный рельеф с небольшим водопадом.

Само строительство осуществляется за счет средств национальных организаций и привлеченных инвесторов. Местные власти взяли на себя подведение коммуникаций: вода, канализация, электро и газоснабжение.

Строится еще одно здание с залом, где национальные организации могут проводить общие мероприятия.

Несомненно, деревня толерантности, создаваемая в Оренбуржье, будет способствовать межкультурному диалогу и сохранению стабильности в полиэтничном приграничном регионе.

Межкультурный диалог в полиэтничном регионе: новые стимулы к развитию

Современная этнополитическая ситуация в мире характеризуется обострением межэтнических и этноконфессиональных конфликтов.

В трансформирующемся постсоветском российском обществе на фоне обострения межэтнических противоречий имеют место ксенофобии, проявления этнического экстремизма, снижение уровня толерантности.

Вместе с тем, навязываемая в последнее время идея цивилизационного конфликта, якобы имеющих «неразрешимых противоречий» между христианством и исламом, неверна. Это доказывает исторический путь мирного сосуществования множества народов, проживающих в России и исповедующих разные религии.

И сегодня, в полиэтничных регионах страны, накоплен огромный опыт сотрудничества этнических общностей, говорящих на разных языках, относящихся к разным конфессиям и культурам. Позитивные практики свидетельствуют, что там, где осуществляется диалог культур и религий, осмысливаются новые подходы к осуществлению толерантности общественного сознания, формируется стратегия устойчивого цивилизационного развития, сохраняется этнополитическая стабильность.

Примером в этом плане может служить Оренбуржье, где проживают представители 119-ти этнических общностей, функционируют 385 религиозных организаций, представляющих 20 конфессий, создано 105 национально-культурных организаций. Органы власти региона серьезное внимание уделяют диалогу культур, конструктивному взаимодействию с руководителями национальных и религиозных организаций.

Все лидеры национально-культурных обществ входят в состав Совета по делам национальностей при губернаторе области. Разработана комплексная программа по развитию национальных культур, этнокультурному образованию, профилактике и противодействию экстремизму, по проведению национальных праздников, этнографических фестивалей, изданию литературы об этнической истории и духовной культуре народов Оренбуржья. Все это

– результат совместной работы органов власти и национальных организаций в постсоветские годы.

Между министерством информационной политики, общественных и внешних связей области, Оренбургской и Бузулукской епархией, Духовным управлением мусульман области подписаны соглашения, предусматривающие создание совместных программ по духовно-нравственному воспитанию населения, сохранению памятников культуры, восстановлению и строительству православных храмов и мечетей.

В рамках развития межкультурного и межрелигиозного диалога летом текущего года в Оренбурге проведены международные конференции: «Христианско-исламский диалог и вызовы цивилизации», «Ислам – религия мира и добра». Их итоги стали еще одним шагом к осмыслению причин возникновения и обострения противоречий этнического и религиозного свойства, выявлению механизмов по предупреждению конфликтов.

Несомненно, значимым совместным проектом власти и общественных организаций, способствующим повышению толерантности в регионе, стало строительство в г. Оренбурге этнографической деревни – «Музея культуры и быта народов Оренбуржья». Представители десяти этнических общностей возводят здесь свои национальные подворья, в каждом из которых размещается музей, библиотека, редакция национальной газеты, кафе с блюдами национальной кухни. Открыты для посетителей уже три таких подворья: украинское, башкирское и казахское. Они, без преувеличения, имеют ошеломляющий успех у оренбуржцев.

Несомненно, функционирование «Этнографической деревни», совместная работа власти, национальных и религиозных организаций будут способствовать дальнейшему становлению в оренбургском социуме межкультурного диалога, как динамической формы культурного обмена, развитию толерантных отношений, сохранению национальных культур, их взаимодействию и взаимообогащению.

Региональные программы этнонациональной политики

Этнический и религиозный факторы по-прежнему значимы для многонационального и поликонфессионального российского социума, что связано с рядом объективных причин. Социальное расслоение, миграционные потоки, использование этничности экстремистскими силами способствует проявлению различного рода фобий и даже расизма в российском обществе. Особенно усиливаются интолерантные межэтнические установки у молодежи, которая негативно настроена к мигрантам, порой проявляет нетерпимость к этнокультурному многообразию региональных сообществ.

Между тем нормативно-правовая база этнонациональной политики в России нуждается в совершенствовании. Концепция государственной национальной политики, принятая в 1996 году, требует серьезной корректировки в соответствии с изменениями, происходящими в последние постсоветские годы. Утверждение нового документа на федеральном уровне неоправданно затягивается. Четыре года предыдущим составом Госдумы разрабатывался проект Закона РФ об основах этнической политики, но так и не был принят. До сих пор не утверждена и Концепция Федеральной целевой программы «Этнокультурное развитие регионов России», разработанная Минрегионом РФ еще в 2005 году.

В этих условиях субъекты Российской Федерации продолжают формировать собственные нормативные документы, направленные на гармонизацию межэтнических и межкультурных отношений, профилактику проявлений ксенофобий, укрепление толерантности. Это, к примеру, программа «Толерантность», принятая на 2006 – 2010 годы в Санкт-Петербурге, городская целевая программа «Столица многонациональной России» на 2008 – 2010 годы, утвержденная Правительством Москвы.

В Оренбуржье разработана очередная Программа реализации региональной национальной политики на 2006 – 2010 гг. Аналогичные документы действуют и в ряде городов области. К примеру, успешно реализуются концепции поддержки развития национальных и этноконфессиональных отношений в Оренбурге, Орске и Бугуруслане.

Основными целями и задачами вышеназванных программ являются формирование благоприятного климата межэтнического

взаимодействия в российском обществе, преодоление бытовой дискриминации по этническому признаку, профилактика распространения этнических стереотипов, ксенофобии, национализма, этнического и религиозного экстремизма, повышение толерантности, уважение прав и свобод человека, сохранение национальных культур и развитие этнокультурного образования.

Особый акцент в этих документах сделан на работу с молодежью, разработку и внедрение механизмов, направленных «на дискредитацию шовинистических, ксенофобских идей, усиление патриотического и интернационального воспитания». Примечательно, что они разработаны с учетом этнического, религиозного состава населения регионов, их геополитического положения, социально-экономического развития, состояния этнополитической ситуации. Финансируются программы из региональных бюджетов.

Координацией деятельности их методического сопровождения и организацией обмена опытом по реализации этнической политики в Приволжском федеральном округе занимается Общественный Совет по развитию институтов гражданского общества в ПФО. Вместе с тем, в целях повышения качества законодательного обеспечения национальной политики, необходима разработка и принятие Федерального закона «Об основах этнонациональной политики в России». Он должен, с одной стороны, учесть весь положительный опыт субъектов Федерации; с другой – четко выстроить общегосударственные приоритеты в этой тонкой и сложной сфере.

Еще раз о ксенофобии

На страницах нашего журнала неоднократно обсуждались вопросы толерантности и интолерантности в регионах России. Сегодня мы вновь обращаемся к актуальным проблемам проявления ксенофобии и противодействия институтам гражданского общества этнополитическому экстремизму. К сожалению, преступления на этнической почве по-прежнему имеют место в городских центрах нашей страны. По данным Московского бюро по правам человека, с начала года на территории России произошло около 200 нападений на людей различных национальностей на почве ксенофобии, в результате которых погибли 85 человек и не менее 230 получили увечья. Большинство среди пострадавших – это узбеки, киргизы, таджики, азербайджанцы, русские, выходцы из Африки, Ближнего Востока, представители еще более 20 национальностей.

Власть, общество особенно беспокоит тот факт, что наблюдается рост национальной нетерпимости у молодых людей. Эту тревожную тенденцию подтверждают и результаты этнологических мониторингов. Неприязнь к некоторым представителям этнических общностей у молодежи является питательной средой для таких экстремистских организаций, как скинхеды, провоцирует правонарушения с национальным подтекстом на бытовой почве.

Правовая база в стране для пресечения таких уродливых явлений в обществе, казалось бы, имеется. В качестве примера можно назвать Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». Но, как показывает мировой опыт и позитивные практики в зарубежных странах, бороться с ксенофобией только усилиями власти нельзя, необходимо участие в этом и общественности: т.е. нужны совместные усилия власти и институтов гражданского общества.

Как известно, Общественная палата России в последние годы неоднократно обращалась к обсуждению этих проблем, выработала общие принципы, подходы и рекомендации по противодействию экстремизму, утверждению принципов толерантности в российском социуме. По мнению многих членов комиссии Палаты по вопросам толерантности и свободы совести, подготовивших этот документ, работа должна вестись по нескольким направлениям: по линии органов

государственной власти и местного самоуправления, в сфере образования и воспитания, в области мониторинга и научных исследований, с сфере средств массовой информации и издательского дела, различных досуговых мероприятий.

Из вышеперечисленных направлений следует отметить исключительную важность мер просветительского характера. Здесь власть, некоммерческие организации, СМИ, органы образования и культуры должны объединить усилия по пропаганде этнической истории, духовной культуре народов России, их традиций, обрядов, обычаев. Это, несомненно, будет способствовать повышению терпимости среди сложного по своему религиозному и этническому составу населения России.

Очевидно, что данная работа требует системности и последовательности, ей абсолютно противопоказан формальный подход. Нельзя ограничиваться только проведением некоего «обязательного минимума» уроков толерантности в школах первого сентября или разовыми мероприятиями в День толерантности (16 ноября). Чтобы работа была постоянной, планомерной, необходимо вернуться к забытой Федеральной программе «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе», которая, по мнению специалистов, не принесла желаемого эффекта на федеральном уровне, но позитивно зарекомендовала себя в многонациональных субъектах РФ. Было бы неплохо ввести в начальных классах предмет «Народоведение», что уже практикуется в ряде школ городов-мегаполисов, а в вузах независимо от профиля – спецкурсов по этнологии.

Недавние события в Южной Осетии дали немало поводов, чтобы еще раз проанализировать причины и проявления этнополитического экстремизма теперь уже на межгосударственном уровне. Конфликт еще раз показал, что эта проблема не просто существует – она сверхактуальна.

Очевидно и другое – сегодня недостаточно только академического, чисто научного подхода к ней. Нарботки и рекомендации ученых должны переводиться в практическую плоскость, становиться обязательным элементом воспитания граждан, особенно молодого поколения.

Только совместная просветительская работа может способствовать достижению гражданского сплочения, межнационального мира и безопасности людей в России.

Российский народ – это гражданская нация

В России успешно реализуется проект «российская нация». Понимание русского народа как гражданской нации звучит в выступлениях первых лиц страны.

Выступая на приеме участников Поместного собора Русской православной церкви, Президент Российской Федерации Д.А. Медведев особо подчеркнул, что «в основе всех наших достижений и побед, представлений об уверенном развитии государства в будущем лежит нравственная сила российской нации». По словам научного идеолога проекта академика В.А. Тишкова, политический класс в целом воспринял эту важнейшую государственно-идеологическую новацию позитивно, осознавая, что без нее фактически невозможна легитимность современного государства.

Эту новизну воспринял не только политический класс. Результаты социологического исследования «Этнокультурный потенциал регионов как фактор формирования российской нации», осуществленного в 2008 г. Институтом этнологии и антропологии РАН по заказу Минрегиона России, свидетельствуют о реальном утверждении российской гражданской идентичности в обществе. Выявлено, что идея гражданской нации не только не чужда массовому сознанию, но также не воспринимается в обществе как «замена» этнических наций.

Противники идеи российской нации почему-то исходят из того, что страна должна существовать в нереально замкнутых условиях, в которых гражданам не дано видеть свою страну среди других государств, ощущать гордость за ее могущество и процветание. В замкнутом мире действительно притупляются чувства общественного единства. Противники российской нации пугают россиян «лишением своей многовековой опоры на национально-культурное многообразие», забывая о том, что только благодаря устойчивости государства можно такое многообразие сохранять. Зря беспокоится писатель К. Тангалычев, призывая защитить Россию от российской нации. Его опасение по поводу того, что понятие «российская нация» исключает народные культуры, попросту несостоятельно. Разве могут чувства патриотизма и общегосударственного единства, в которых, собственно, и отражено понятие «российская нация», как-то перечеркивать

существование русских, татар, осетин, чеченцев и многих других, препятствовать развитию языков и культур.

В Оренбуржье проживают представители более 100 этнических общностей, но вряд ли кто-то может заявить, что распространение идей гражданского единства привело к угасанию хотя бы одной из культур. На протяжении всех постсоветских лет реализуется программа этнокультурного развития. В 200 школах представители десяти национальностей изучают родные языки. В области функционируют сотни национальных творческих коллективов, работают национальные библиотеки, музеи. Книжный фонд на татарском, башкирском, казахском, немецком, мордовском, чувашском, украинском языках составляет более 100 тыс. единиц. В Оренбурге вновь отреставрирован и открыт областной татарский драматический театр им. М. Файзи, построен культурный комплекс «Национальная деревня», где располагаются десять этнографических музеев. Разве это не мощный стимул сохранять культуру, обычаи, традиции русского, татарского, башкирского, мордовского, казахского, чувашского, украинского, белорусского, немецкого, армянского народов? Культивируя этническую идентичность, оренбуржцы не испытывают особых трудностей с осознанием причастности к России, к российской гражданской нации. В подтверждение тому служат свежие социологические данные: 58,7% оренбуржцев, не отрицая своей национальной принадлежности, называют себя россиянами, а еще 32,8% ощущают себя россиянами в тех случаях, когда ездят за рубеж. На протяжении всех постсоветских лет результаты этнологического мониторинга свидетельствуют о том, что 80% оренбуржцев разных национальностей идентифицируют себя, прежде всего, как гражданское сообщество заявляя: «Я гражданин России». И это не вступает в противоречие с чувствами «Я – оренбуржец», не перечеркивает и этническую идентификацию.

Полагаю, это убедительный ответ противникам российской нации. И прав академик В.А. Тишков, который утверждает, что Россия – это нация наций, а россияне – многонародная гражданская нация, включающая в себя десятки этнонаций. Если мы хотим сохранять культурную сложность в обществе, так давайте отказываться от обывательских упрощений в головах.

Журналу «Этнопанорама» – 10 лет: об идеологической пользе издания

Исполнилось 10 лет со дня выхода в свет первого номера журнала «Этнопанорама». И сегодня в колонке редактора речь пойдет о несомненной пользе и нужности этого издания. Это не просто точка зрения редакционного коллектива, а жесткое веление времени, которое требует от нас всемерного усиления этнокультурного просвещения населения. И вот почему.

В октябре текущего года в Москве Всероссийское совещание представителей органов исполнительной власти по вопросам реализации государственной национальной политики и этнокультурного развития регионов России.

Наряду с тенденциями укрепления единства российской нации, совершенствования координации деятельности федеральных органов власти всех уровней в сфере реализации государственной национальной политики отмечались и рост напряженности в межэтнических отношениях, факты проявления ксенофобии, национализма. Среди факторов, способствующих этим негативным проявлениям, называлась и этнологическая безграмотность населения. Собственно, откуда взяться в этом тонком и деликатном вопросе, если в России осталось всего пять кафедр этнологии, да и то некоторые из них совмещены с другими дисциплинами. Сократилось число часов этнологии на исторических факультетах. Специалисты говорят о критической ситуации в подготовке кадров по этому профилю. Публикации ведущих этнологов страны зачастую недоступны для регионов в силу того, что издаются они мизерными тиражами. Да и само научное сообщество специалистов в этой области, как отмечалось в итоговой резолюции VIII Конгресса этнологов и антропологов России, проведенного летом в Оренбурге, «недостаточно реагирует на распространение идеологии ненависти и вражды». И, конечно, целесообразным было бы сегодня в создаваемых в округах федеральных университетах предусмотреть открытие кафедр по этнологии, предположим, народов Поволжья или Кавказа.

Поэтому материалы, публикуемые на страницах нашего журнала, очень востребованы студентами, преподавателями вузов, исследователями, да и управленцами, которые испытывают дефицит

знаний по этнологии для принятия политических и управленческих решений. Сегодня необходимо усиление просветительной деятельности в сфере межэтнических отношений (если хотите – этнологического ликбеза), увеличение тиражей изданий по этой проблематике. Нужны публикации профессионалов по развитию и формированию различных этнических групп, их идентичности, закономерности коллективного поведения и взаимодействия, взаимосвязи личности и социальной сферы, другим аспектам этнологической науки.

Именно такую роль выполняет уже на протяжении 10 лет журнал «Этнопанорама». По истечении времени можно констатировать, что идея его создания себя полностью оправдала.

На авторитет журнала, повышение его значимости и востребованности все эти годы влияло плодотворное сотрудничество редакции с учеными Института этнологии и антропологии РАН и непосредственно с его директором академиком РАН В.А. Тишковым. Его статьи по вопросам теории этнической и политической практики, этничности и национализма, предложения по выработке обновленных подходов в сфере государственной политики в отношении «национального вопроса», а также изучения культурного многообразия, необходимы обществоведческому сообществу. Они, несомненно, нужны для выработки и усовершенствования теоретико-методологических оценок в современной этнологической науке. Именно поэтому они были изданы отдельной книгой, стали известны широкому кругу читателей. Не случайно этот сборник стал первой книгой библиотеки «Этнопанорамы».

Страницы издания представляются не только известным ученым, но и людям, только прокладывающим свой путь в наука, – аспирантам и соискателям.

Отрадно, что журнал «Этнопанорама» чрезвычайно востребован самой широкой аудиторией – не только учеными, специалистами, политиками, студентами и преподавателями средних и высших учебных заведений, но и всеми, кто интересуется вопросами развития многонационального российского общества, проблемами этнической политики. Исключительно важно, что журнал уже давно вышел за рамки узкорегionalной проблематики, в нем широко представлены публикации ученых из национальных республик, стран ближнего и дальнего зарубежья.

Во многом благодаря «Этнопанораме» читатели России познакомились с позитивными практиками в сфере межэтнического

сотрудничества по сохранению и укреплению этнополитической стабильности, межнационального мира и согласия в Оренбуржье и других регионах России.

Путь, пройденный журналом за десять лет, убедил редакционный коллектив, а главное, наших читателей, в правильности выбранной концепции. Впереди у нас – новые рубрики, обсуждение животрепещущих вопросов, традиционных, неординарных точек зрения. Мы абсолютно открыты и приглашаем к сотрудничеству всех, кому близка и интересна проблема сохранения межнационального мира и согласия, неотделимая от сегодняшнего дня России.

В заключение слова благодарности коллективу журнала: Л.С. Паниной, К.А. Моргунову, И.М. Габдулгафаровой, М.Н. Ефименко, Н.А. Смирновой, Г.В. Шешуковой.

Этнопанорама 2010 г. № 1 – 2

Сотрудничество без границ

Год Франции в России и России во Франции – большое и знаковое событие в культурной жизни двух стран. Он включает в себя более 350 мероприятий, проведение которых будет способствовать более близкому знакомству с историей и культурой народов, что, естественно, обогатит наши знания друг о друге.

Оренбуржье имеет глубокие исторические связи с Францией. Как известно, еще в 1878 году на Парижской выставке были представлены оренбургские товары: руды каменные, железные, медные, каменный уголь, асбест, железо полосовое, обручное, сталь, пшеница, ячмень, просо, козий пух, верблюжья шерсть, пуховые платки. Качество пуха, верблюжьей шерсти, рыбьего клея было отмечено медалями выставки. Ретроспективный взгляд в историю свидетельствует о том, что благодаря участию французского капитала более ста лет назад была построена железная дорога Оренбург – Ташкент, которая связала Россию с государствами Средней Азии.

Между нашим регионом и Францией развиваются гуманитарные отношения. За последние постсоветские годы 180 специалистов области с целью изучения зарубежного опыта прошли стажировку во Франции. Среди них представители образования, сотрудники правоохранительных органов, работники агропромышленного комплекса, социальной сферы, деятели культуры.

К примеру, группа педагогов – победителей областного конкурса «Учитель года» познакомилась с опытом работы учреждений образования Франции, побывала в Министерстве образования, Дирекции частных школ, а руководители учреждений профессионального образования из городов и районов Оренбуржья посетили учебные заведения Франции, Парижскую палату ремесел, Центр профессиональной подготовки. Депутаты Законодательного собрания области знакомились с опытом парламентской деятельности, а группа ветеранов Великой Отечественной войны в количестве 13 человек познакомилась с опытом работы ветеранской организации.

В рамках Президентской программы подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства РФ 13 молодых менеджеров Оренбургской области прошли во Франции второй этап

обучения – профессиональную стажировку. В настоящее время некоторые из них живут и обучаются в вузах этой страны.

Установлены и развиваются культурные связи. Оренбургский государственный русский народный хор побывал на гастролях во Франции. Состоялась творческая поездка группы художников в Париж, в которой приняли участие члены Союза художников России А.А. Васильченко, Ю.А. Рысухин, А.В. Масловский, М.Б. Борисова, а оренбургский художник, член Союза художников России А.А. Ханин принимал участие в художественных выставках, проходивших во Франции.

Оренбуржцы гордятся тем, что писатель с мировым именем Морис Дрюон имеет оренбургские корни. В сентябре 2003 года он посетил г. Оренбург, а в 2004 году в гостях у М. Дрюона в г. Бордо побывала оренбургская делегация в составе творческого коллектива Оренбургского государственного института искусств им. Л. и М. Ростроповичей и съемочной группы ГТРК «Оренбург». В ходе пребывания снят телевизионный фильм о жизни и творчестве знаменитого земляка.

Продолжает развиваться сотрудничество и в области экономики. Внешнеторговый оборот с Францией в 2009 году составил 11,5 млн. долларов США (увеличение в 1,5 раза к уровню 2008 года).

С использованием технологий, оборудования и опыта французских специалистов построен и пущен в эксплуатацию один из крупнейших в Европе Оренбургский газоперерабатывающий комплекс. В настоящее время успешно действует совместное предприятие с долевым участием капитала французского концерна «Schneider-Electric» по производству низковольтовой пусковой аппаратуры.

Благодаря французским ученым и инженерам фирмы «TECHNOMED» в Оренбуржье освоена передовая медицинская технология лечения онкологических заболеваний при помощи аппарата «Аблатерм», который в 2002 году был единственным в странах СНГ.

В прошлом году группа французских ученых приняла участие в VIII международном конгрессе этнологов и антропологов, проходившем в г. Оренбурге. Ряд статей, опубликованных в журнале «Этнопанорама», принадлежит им. В свою очередь, представители оренбургской науки выступали на научных конференциях и семинарах в Париже, Ренне, Аяччо (о. Корсика).

Кризис мультикультурализма и снижение толерантности в Европе: российский аспект

Проблемы ухудшения межэтнических, межконфессиональных отношений, снижения толерантности в последнее время стали особенно актуальными в России и ряде стран СНГ, так и в дальнем зарубежье. В Европе сегодня все чаще говорят о крахе мультикультурализма. О провале мультикультурной политики в Германии открыто заявила А. Меркель. Ей вторят Н. Саркози во Франции, Д. Кэмерон в Великобритании. Европейские лидеры единодушно отмечают, что «подход, когда мы говорим, что живем бок о бок и довольны друг другом, абсолютно себя не оправдал», «мы слишком сильно озабочены идентичностью тех, кто принимает», «настало время либерализма с мускулами» и т.д.

Европу пугают мигранты, процессы исламизации, закрытость мусульманского общества и одновременно его политическая активность. Реагируя на эти страхи, в Швейцарии вводят запрет на строительство минаретов (т.н. «молитвенных башен»). Политические партии, к примеру, Партия Свободы в Нидерландах, Национальный фронт Франции, выступающие за ужесточение миграционной политики, днем за днем увеличивают число своих сторонников. Запреты на ношение хиджаба в учебных заведениях, паранджи, никаба, закрывающих не только фигуру, но и лицо женщины, выселение цыган дополняют перечень вышеперечисленных проблем в той же Франции.

Как полагают некоторые исследователи (И. Семененко), это связано с тем, что «Европа задумалась над вопросами о границах толерантности и о ее корреляции с правами человека, с обеспечением социальной защищенности и личной безопасности своих граждан».

События в Великобритании, погромы, поджоги в ряде городов страны вновь, как и пять лет назад – после пожаров во Франции, заставляют некоторых российских ученых, политиков проводить параллели между ними и ситуацией в нашей стране, жестче оценивать возможную угрозу российскому социуму со стороны мигрантов. В ответ можно привести аргументы, высказанные академиком В.А. Тишковым, что в России это невозможно по той причине, что у нас нет этнических гетто, иммигрантских анклавов. К тому же, по его мнению, «российские иммигранты находятся в совершенно загнанном состоянии

и совсем не организованы». Но через 10-15 лет французский и английский варианты не исключаются, так как выросшие к тому времени дети мигрантов будут помнить, «как их родителей унижали, обманывали или избивали». Поэтому российскому обществу не стоит закрывать глаза на эту проблему. Нас должно беспокоить усиление антимигрантских настроений и резкое снижение толерантности, и не только к трудовым мигрантам, а и к гражданам России, к тем же представителям северокавказских республик.

Даже в традиционно толерантном Оренбуржье 38% респондентов указывают на негативные последствия присутствия мигрантов, аргументируя это тем, что их приезд разрушает культуру этнических общностей Оренбуржья, негативно сказывается на экономической ситуации.

События декабря 2010 года на Манежной площади свидетельствуют о росте межэтнической напряженности. Очевидно, что лозунг «Россия для русских» находит все больше сторонников даже в благополучных с точки зрения межэтнических отношений регионах.

Как бороться с мигрантофобией, другими фобиями, распространенными в обществе, как решить проблему «свои» и «чужие»? В основе этой работы должна быть грамотная и эффективная интеграционная политика, проводимая властью, и, что особенно важно, формирование правильных интеграционных установок россиян по отношению к мигрантам. Чтобы изменить психологию людей, необходимо просвещение: культурное, религиозное, этнологическое, по словам Президента РФ Д.А. Медведева, «дающее знание культуры своих народов и других народов».

А чтобы эти знания получить, следует, прежде всего, возобновить изучение предмета этнографии в вузах страны. Усилиями академика В.А. Тишкова дисциплина «этнология и антропология» с 2012 года будет преподаваться в вузах. В школах курс «Народоведение» должен быть просто обязательным. Спецкурсы «Государственно-конфессиональные отношения», «Актуальные проблемы теории и практики этнической политики в России», «Народы и культуры» могут дать молодежи очень много. Ведь не секрет, что большинство молодых людей сегодня практически безграмотны в национальных вопросах. Это не их вина, а беда.

Не следует отказываться и от элементарной разъяснительной работы. Например, люди должны знать, что немалая часть благ, получаемых ими, создается руками трудовых мигрантов. И тогда отношение к ним начнет меняться. Во всяком случае, хочется надеяться на это.

Миннацу быть? Время подсказывает утвердительный ответ

Проводя свою 10-ю «прямую линию» в прямом эфире федеральных телеканалов, В.В. Путин ответил на очередной вопрос о возрождении Министерства по делам национальностей. Он обещал подумать над этой проблемой. По его мнению, в Министерстве регионального развития «проблемы национального благополучия уходят на второй план, национального развития, взаимодействия этносов в России уходят на третий план». Такая позиция Председателя Правительства РФ ещё раз наглядно подтвердила назревшее в обществе мнение, что существующая структура не отвечает требованиям дня.

Автор этого материала десять лет назад в колонке редактора «Этнопанорамы» в статье «Миннац упразднен, но этническая политика остаётся», уже поднимал этот вопрос. Как известно, функции Миннаца после его ликвидации в 2001 году были поделены и возложены на ряд федеральных министерств и ведомств. Координацию работы по национальной проблематике тогда возложили на «министра без портфеля» в Правительстве РФ, но затем и эту должность посчитали излишней.

Статья, написанная мной 10 лет назад, заканчивалась словами: «эффективен ли будет избранный механизм координации национальной политики, покажет время». Так вот, именно время наглядно продемонстрировало, что глубоко правы были экс-министры этого ведомства — академик РАН В.А. Тишков, профессора В.А. Михайлов и Р.Г. Абдулатипов, с аргументами в руках возражавшие против ликвидации Миннаца. Новый механизм, предлагающий упрощённый подход, исходя из которого вопросами межнациональных отношений якобы можно заниматься «в свободное от основной работы время», оказался крайне неэффективным.

События, произошедшие за эти годы в национальных республиках, диаспорах, свидетельствуют о росте недовольства существующей национальной политикой. Мы становимся свидетелями всё более острых проявлений межэтнической нетерпимости, ксенофобии, даже откровенного расизма. Очевидно, что требует совершенствования и правовая база государственной национальной политики.

В 2011 году исполнилось 15 лет со дня принятия Концепции государственной политики Российской Федерации. Сегодня необходим

пересмотр некоторых ее положений, внесение дополнений в ряд разделов с учетом этносоциальных процессов, произошедших в обществе. Возьмём, к примеру, этническую миграцию, по которой Россия в последние годы занимает второе место в мире (после США). Рост мигрантофобии ухудшает межэтнические отношения в стране, при этом до сих пор не выстроен алгоритм, способствующий нормальной социализации мигрантов.

Как известно, в свое время при министре РФ В.Ю. Зорине, курировавшим в Правительстве РФ эти проблемы, была создана рабочая группа по внесению корректив в Концепцию государственной национальной политики. Специалисты из регионов тогда внесли десятки предложений по её координации применительно к современной ситуации. Были предложены механизмы по урегулированию межэтнических конфликтов, ряд комплексных мер, направленных на нивелирование внешних проявлений национальной нетерпимости и различных фобий в социуме, повышение уровня толерантности. Предлагалось перейти от патерналистского подхода, сложившегося в 90-х годах, к отношениям социально-культурного партнерства. Однако по ряду причин эта работа была приостановлена.

К сожалению, после ликвидации Министерства по делам национальностей РФ координация работы по реализации Концепции государственной национальной политики в стране оставляет желать лучшего.

Департамент по межнациональным отношениям в Минрегионе РФ в силу своего малочисленного состава просто физически не успевает выполнять объем работы, накопившийся в этой сфере.

Создание вышеупомянутой структуры поможет систематизировать и активизировать деятельность по совершенствованию Концепции. Кроме того, Министерство может выступить инициатором законопроекта «Об основах национальной политики в России», реанимировать программу «Формирование установок толерантного сознания и профилактики экстремизма». Не будет лишним вернуться и к ранее разработанной, но так и не нашедшей практического применения «Программе этнокультурного развития народов России».

Как специалист, занимающийся на практике уже более двух десятков лет проблемами этнической политики и межэтнических отношений, я убежден, что от восстановления Министерства по делам национальностей РФ выиграют и институты гражданского общества, и

органы власти. Но даже не в этом суть. Министерство нужно не для удобства чиновников, каких-то структур и формирований. Его возрождение было бы, на мой взгляд, необходимым и адекватным ответом реальным вызовам времени. Ведь для России национальная политика — не просто разновидность политического процесса вообще. Это вопрос нашей способности к развитию, а подчас и национальной безопасности.

Русские в Америке: Форт Росс – 200 лет

Как известно, 2012-й год, в соответствии с указом Президента РФ, объявлен годом Российской истории. Он знаменателен тем, что именно на этот отрезок времени выпало 1150-летие российской государственности, 400-летие победы народного ополчения К. Минина и Д. Пожарского, 200-летие с начала Отечественной войны 1812 года. В данном историческом контексте следует упомянуть еще об одном значимом событии, связанном с основанием русской колонии на западном побережье США – 200-летием Форта Росс.

В рамках празднования юбилейной даты в Санта-Розе (Калифорния) в первой декаде августа состоялось заседание российско-американского круглого стола «Форт Росс как живая история». Открыл мероприятие академик РАН Валерий Тишков. От российской делегации собравшихся также приветствовали Чрезвычайный и Полномочный посол России в США Сергей Кисляк и Специальный Представитель Президента РФ по международному и культурному сотрудничеству, посол по особым поручениям МИДа России, доктор искусствоведения Михаил Швыдкой. Американскую сторону представлял доктор Глен Фарриз – член историко-культурной ассоциации Форта Росс. С докладами выступили профессор университета Беркли Кент Лайтфут; профессор, директор музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (кунсткамера) РАН Юрий Чистов; профессор, директор Института истории РАН Юрий Петров; членкор. РАН, ректор РГГУ Ефим Пивовар и другие.

Блестящую презентацию сборника архивных документов в двух томах «Россия в Калифорнии» (русские документы о колонии Росс и российско-калифорнийских связях 1803 – 1850 годов) в ходе круглого стола провел академик РАН, директор Института этнологии и антропологии РАН Валерий Тишков.

Одним из наиболее ярких событий юбилейных мероприятий на территории Форта Росс стало проведение Дня культурного наследия, собравшего несколько тысяч американцев и русских соотечественников. Это был самобытный праздник национальных традиций, обычаев, музыки, танцев и художественного творчества. На импровизированной сцене, расположенной на утесе над Тихим океаном, свое искусство показали самодеятельные и профессиональные русские и американские коллективы, представители индейского

племени кашайя. По-настоящему незабываемыми для зрителей стали выступления хора им. Пятницкого и детского ансамбля из Иркутска.

На юбилейных торжествах также присутствовала большая группа российских ученых, совершивших историко-этнологические выезды по местам русского присутствия в Америке. В копилке их научных изысканий были археолого-этнографическое обследование крепости Росс, изучение и сбор данных о русском влиянии на местное аборигенное население, посещение храма Русской православной церкви в Сан-Франциско, ряд других уникальных исследований и наблюдений.

Современный Форт Росс представляет собой исторический парк штата Калифорния. Устроители юбилейных торжеств ставили перед собой задачу привлечения более широкого общественного внимания к этому историческому и культурному феномену. Можно смело заявить, что такая задача выполнена. Интерес организаторов и гостей праздника к культуре и традициям разных народов, в том числе русских, индейцев-кашайя, береговых мивок, алеутов, испанцев, мексиканцев, американцев, безусловно, послужит делу сохранения их неповторимого наследия для будущих поколений.

Заметим, что важным шагом в данном направлении стало посещение Калифорнии в 2010 году Президентом РФ Дмитрием Медведевым. Тогда в присутствии главы нашего государства бывший губернатор штата Калифорния Арнольд Шварценеггер и председатель Совета директоров «Реновы» Виктор Вексельберг подписали специальное соглашение о сохранении и финансовой поддержке исторического парка Форты Росс. Кроме того, заключены договоренности с управлением парками и зонами Калифорнии и Ассоциацией Форты о распределении сфер взаимной ответственности.

Большую роль в сохранении исторической памяти о Форте Росс сыграли постоянные контакты академика РАН Валерия Тишкова с председателем одноименного исторического общества Джоном Миддлтоном и исполнительным директором исторической ассоциации Форты Сарой Свидлер, а также поддержка Генерального Консульства РФ в Сан-Франциско.

Юбилей Форты Росс, знаменующий 200-летие русского присутствия на американской земле, побуждает нас извлечь многоплановые исторические уроки. Пожалуй, главный из них в том, что русские и американцы по-настоящему интересны друг другу, а российскокалифорнийские связи так прочны, что уже не зависят от колебаний и прихотей политической конъюнктуры.

Сети этномониторинга EAWARN – 20 лет

Невозможно, да и вряд ли стоит на это претендовать, в короткой редакторской статье описать двадцатилетнюю историю Сети. Тем не менее, позволю себе напомнить, что Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов задумана и создавалась профессором В.А. Тишковым. На первом этапе она формировалась из числа «активистов так называемых независимых национальных движений», знавших ситуацию в регионах, что называется, изнутри.

Однако потом с целью повышения эффективности и качества научного анализа прикладного характера основатель Сети начал приглашать для сотрудничества научных работников. Состав экспертов с каждым годом расширялся, в неё вовлекались новые участники: этнологи, политики, госчиновники, журналисты.

За прошедшие годы сформировалась и стала весьма впечатляющей география Сети, которая сегодня охватывает такие страны, как Киргизия, Узбекистан, Таджикистан, Украина, Беларусь, Армения, Эстония, Латвия. Что касается структуры Сети на территории Российской Федерации, то в ней наиболее полно представлены регионы Поволжья и Северного Кавказа. Здесь в течение 7-8 лет осуществлялся отдельный мониторинг этнической и религиозной ситуации.

Ценность Сети заключается в том, что за эти годы была «выстроена система независимой экспертизы, причём экспертизы открытой, абсолютно свободной и достаточно объективной» (В.А. Тишков). Помимо 46 индикаторов, разработанных на одном из семинаров Сети в 1994 году и лежащих с тех пор в основе модели этнологического мониторинга, в центре внимания экспертов постоянно находилось изучение культурного многообразия регионов, их социально-экономических, демографических, политических и религиозных проблем. На уровне местных сообществ анализировались такие процессы, как перепись населения, изменения в структуре населения, миграционные проблемы, деятельность органов власти и оценка её эффективности, работа общественных организаций, межэтнические и межрелигиозные конфликты, «горячие точки» и кризисные ситуации.

Участие экспертов Сети в различных международных проектах дало возможность расширить научные связи. Оно создало

дополнительную площадку для равноправного, на партнёрском уровне, выражения разнообразного спектра мнений по различным проблемам.

Большую роль в работе Сети играют ежегодные семинары её участников. В качестве места их проведения выбираются те регионы мира и отдельные страны, где наиболее ярко отслеживаются новые, как позитивные, так и негативные, практики управления сложными многоэтническими или многоконфессиональными сообществами. Как правило, на семинары, наряду с их традиционными участниками, приглашаются и местные специалисты, как ученые, так и практики. В программе каждого такого мероприятия выделяются наиболее проблемные темы: миграция, экстремизм, перепись населения и т.д.

Издаваемые бюллетени, ежегодные доклады Сети по теме «Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах», десятки тематических монографий по различным проблемам этнополитики чрезвычайно востребованы российским научным сообществом, политическим истеблишментом. Такие материалы регулярно направляются в высшие органы исполнительной и законодательной власти как федерального, так и регионального уровней.

Несомненно то, что экспертная информация полезна органам власти для совершенствования этнической политики, регулирования межэтнических и межрелигиозных отношений, предупреждения конфликтов, и самое главное, она необходима для принятия управленческих решений в этой сфере. Кроме того, материалы экспертов становятся предметом пристального изучения и являются основой для образовательной и научной работы.

Сегодня история Сети начинает отсчёт уже третьего десятилетия. И, как нам представляется, стимулом к дальнейшему совершенствованию методики и стиля её деятельности, несомненно, может служить утвержденная Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина «Стратегия государственной национальной политики». В этом документе со всей определённой конкретизирована задача «создания государственной и муниципальной систем мониторинга состояния межэтнических отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций в сфере межнациональных отношений, позволяющих оперативно реагировать на конфликты и предконфликтные ситуации в регионах России». Стратегия, кроме того, чётко определяет ещё один важнейший вектор: «совершенствование правовых основ научного и экспертного сообщества раннего прогнозирования национальных конфликтов».

Этнопанорама 2013 г. № 1 – 2

«Необходимо также создать в регионах на единой методологической основе систему мониторинга межнациональных отношений, оценки рисков, мер предупреждения возможных конфликтов. Здесь важна роль научного и экспертного сообщества».

(Путин В.В. – Президент РФ)

Распределенный научный центр межнациональных и межрелигиозных проблем в Приволжском федеральном округе

В десяти регионах ПФО с базовой площадкой в Оренбурге функционирует распределенный научный центр межнациональных и межрелигиозных проблем, являющийся отделением РНЦ в Москве, созданным по решению Президента России В.В. Путина. Организаторами центра выступили Министерство образования и науки РФ, а также институт этнологии и антропологии Российской Академии наук. Руководит проектом академик РАН директор института В.А. Тишков. Его же институт осуществляет организационное и методическое обеспечение работы центра.

В свою очередь, Минобрнауки России и ИЭ и А РАН в качестве опорных региональных отделений РНЦ определили восемь госуниверситетов, в числе которых Оренбургский государственный университет.

В 2013 году группой ученых - участников проекта «Мониторинг межэтнических отношений и конфессиональной ситуации в Оренбургской области и в Приволжском федеральном округе с выработкой рекомендации для органов государственной власти и институтов гражданского общества» были подготовлены и опубликованы экспертные доклады: «Межэтнические и конфессиональные отношения в Приволжском федеральном округе», «Состояние научной экспертизы межэтнических и конфессиональных отношений в Приволжском федеральном округе», «Молодежь в полиэтничных регионах Приволжского федерального округа».

В представленных экспертами докладах предложена независимая оценка как позитивных практик в сфере государственного управления и

деятельности институтов гражданского общества, так и конфликтных ситуаций и рисков в регионах ПФО. Массив научных материалов содержит подробный анализ изученности межэтнических отношений, а также перечень сведений об основных научных центрах и ведущих специалистах в данной области.

Примечательно, что в докладах можно почерпнуть необходимые сведения о сравнительном анализе настроений и ожиданий современной молодежи с точки зрения этнического и религиозного факторов и общественно-политической страты российского общества. Как представляется, высокую практическую ценность имеют рекомендации экспертов в адрес государственных структур, органов местного самоуправления, образовательных институтов и общественных объединений. Их уникальность в том, что они нацелены, с одной стороны, на достижение масштабных целей, сформулированных в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации, с другой, - на решение конкретных региональных и окружных проблем, поднятых в экспертных докладах.

Точным и рассчитанным на перспективу инструментом анализа для научного сообщества и властных структур могут стать содержащиеся в докладах рекомендации по улучшению научно-исследовательской среды и научного мониторинга в целях лучшего понимания и поиска эффективных методов регулирования межнациональных отношений.

Интересно, что вниманию органов власти и общественных формирований предложен каталог ключевых и актуальных научных изданий в области межэтнических отношений в регионе, опубликованных за последние двадцать лет. Иными словами, всем же" лающим предложен своего рода «навигатор» в мире научного разнообразия идей и мыслей по данной теме.

В 2014 году работа по проекту продолжится, хотя исследуемая проблематика будет значительно расширена. «Этнологический мониторинг межэтнических отношений и религиозной ситуации, адаптация мигрантов и этнических меньшинств, распространение ислама в субъектах Приволжского федерального округа» – так обозначен новый этап проекта. Он охватит ещё более глубинные слои проблемы, обозначит всю её сложность, многоплановость и остроту, даст ответы на многие актуальные и острые вопросы современного мироустройства.

Финансирует проект и выделяет бюджетные ассигнования на проведение научно-исследовательских работ Минобрнауки России.

Примечания:

1. Межэтнические и конфессиональные отношения в Приволжском федеральном округе / Под ред. академика В.А. Тишкова. Москва-Ижевск-Оренбург, 2013.

2. Состояние научной экспертизы межэтнических и конфессиональных отношений в Приволжском федеральном округе / Под ред. академика В.А. Тишкова. Москва-Ижевск-Оренбург, 2013.

3. Молодежь в полиэтничных регионах Приволжского федерального округа / Под ред. академика В.А. Тишкова. Москва-Оренбург-Ижевск, 2013.

Рождение новой Евразии

Как известно, 29 мая 2014 года в Астане состоялось подписание договора о создании Евразийского экономического союза, в который входят Белоруссия, Казахстан, Россия. В перспективе, желание присоединиться к ним изъявили Армения и Киргизия.

Идея евразийства с исторической точки зрения не нова. Ретроспективный взгляд отсылает нас в 20-е годы XX века, когда целая плеяда глубоких мыслителей теоретически обосновала направление евразийского развития. Среди них – историк Г.В. Вернадский, филолог Н.С. Трубецкой, философ Г.В. Флоровский, географ П.Н. Савицкий, востоковед В.П. Никитин и другие.

Современное новое евразийство связано с личностью и идеями Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, фактически инициировавшего в 1994 году проект «О формировании Евразийского союза государств», ставший новым этапом в развитии евразийства «как интеллектуальной концепции, как политического мировоззрения и интеграционной практики». Казахский лидер предложил «создать реально работающий союз государств, основой объединения которого должны стать экономические взаимосвязи».

Ведущая роль в углублении интеграционных процессов отводится приграничным регионам России. Одним из субъектов Федерации, на чью долю выпала эта историческая миссия, является Оренбургская область, имеющая самую протяжённую – 1876 километров – границу с тремя областями сопредельного Казахстана.

Даже мимолетный взгляд на недавний период новейшей истории позволяет сделать вывод о том, что развитие сотрудничества двух государств (России и Казахстана) совпало с началом постсоветского этапа. Именно в это время были заключены первые соглашения и договоры Оренбургской области с приграничными территориями Республики Казахстан, охватывающие помимо экономики, такие гуманитарные сферы как наука, образование, культура, здравоохранение и другие. В последующее постсоветское десятилетие гуманитарное сотрудничество получило дальнейшее углубление и развитие.

И сегодня приграничный статус Оренбуржья, несомненно, способствует активизации работы по развитию данного направления внешнеэкономических связей. Статистика свидетельствует, что в

настоящее время на долю нашего региона приходится более 10 процентов объема внешней торговли России с Казахстаном. Доля Республики во внешнеторговом обороте области приближается к 30 процентам.

Прочный залог укрепления этих связей – накопленный в Оренбуржье многовековой опыт историко-культурного взаимодействия этносов, населяющих край, развитый и продуктивный межкультурный диалог в сфере межэтнических и этноконфессиональных отношений. Демонстрируемая оренбуржцами высокая степень толерантности и доверительности, внушает оправданный оптимизм, позволяющий надеяться на сохранение гражданского согласия и межнационального мира в долгосрочной перспективе.

Как представляется, возрастающая роль в сохранении межнационального и этноконфессионального согласия на евразийском пространстве отводится институтам гражданского общества. В данном конкретном случае речь идет об общественных организациях: центрах, автономиях, обществах, ассоциациях, общественных палатах России и Казахстана.

Эти формирования всё чаще заявляют о себе не только на уровне квалифицированных экспертных оценок, но и в плане усиления влияния на принятие масштабных управленческих решений. Так, действующее в Оренбуржье АНО «Содружество народов Евразии», целью которого является налаживание и укрепление гуманитарных связей между странами входящими в ЕЭС, вышло на международный уровень, подписав ряд договоров о сотрудничестве между Ассамблеей народа Казахстана и Ассамблеей народов Оренбургской области.

Совместная работа органов власти и институтов гражданского общества – это залог сохранения межнационального мира и согласия в странах, входящих в Евразийский экономический союз. Это тот единственный путь, который придаёт экономическому сотрудничеству более глубокий смысл, привносит в эти процессы идеи добра и гуманизма.

Взаимодействие органов местного самоуправления и НКО в сфере Госнацполитики

Со времени принятия «Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года» прошло два года. Сегодня можно утверждать, что она получила общественное одобрение, несмотря на заявления скептиков из числа публицистов, ученых, политиков, да и чиновников как федерального, так и регионального уровней.

Успешной реализации Стратегии способствует совместная работа, проводимая органами государственной власти и местного самоуправления, институтами гражданского общества в регионах России.

Анализ позитивных практик свидетельствует о том, что на местах проведена значительная работа по выполнению указов и тезисов ежегодных Посланий Президента РФ по обеспечению межнационального согласия, действуют планы мероприятий по реализации в 2014 – 2020 годах Стратегии государственной национальной политики. В Оренбуржье такой план включает более десятка разделов, в том числе, направленных на совершенствование государственного управления в данной сфере на уровне муниципальных образований.

Напомним, что в октябре 2013 года Владимир Владимирович Путин на состоявшемся в Уфе заседании Совета по межнациональным отношениям, отметил важность стремления муниципальных властей на деле обеспечить выполнение новой Стратегии. Глава государства особо акцентировал внимание на том обстоятельстве, что «раздоры на почве межнациональных отношений, как правило, зарождаются именно на местах – там, где их нужно заблаговременно блокировать».

Следующий важнейший посыл Стратегии, без которого немыслима успешная реализация данного документа, – совершенствование взаимодействия структур исполнительной власти и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества. Ведь именно «через расширение прав, ресурсов и инициатив местных сообществ может решаться часть проблем межнациональных отношений, а также задача сохранения культурных традиций и своеобразия».

В связи с этим исключительную значимость приобретает тезис Стратегии о создании государственной и муниципальной системы мониторинга состояния межэтнических отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций, что дает возможность оперативно реагировать на возникновение потенциальных угроз и рисков.

Кстати, в этом плане уже накоплены определенные позитивные практики. К примеру, руководство муниципального образования г. Орск (второго, после Оренбурга, по численности населения города области) на протяжении пяти последних лет эффективно сотрудничает с Центром социально-политических исследований «Индикатор». Ежегодно по заказу муниципалитета Центр проводит социологические опросы среди орчан по проблемам межнациональных, этноконфессиональных отношений, миграции, становления гражданского общества, что дает возможность руководству муниципального образования выстраивать отношения с различными социальными, национальными, религиозными группами, учитывать их позицию при принятии управленческих, да и политических решений.

На наш взгляд, весьма позитивным является тот факт, что все большее число руководителей муниципальных образований понимает меру своей ответственности за состояние межнациональных отношений в городе или районе. К примеру, в Оренбурге на первом заседании общественного Совета рассмотрена проблема о взаимодействии НКО, расположенных в областном центре, со СМИ в части пропаганды терпимости и толерантности в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений. Можно скептически относиться к широкому набору специфических дефиниций в названии обсуждаемой проблемы, но факт налицо – мэрия «столицы области» всерьез озаботилась сохранением этнополитической стабильности.

В современных условиях этнический компонент оказывает все большее влияние на управленческие процессы. Как пишет академик В.А. Тишков, «самым важным фактором общественной стабильности и межэтнического согласия служит эффективное управление, которое предполагает, прежде всего, наличие эффективной и ответственной элиты управленцев и общественных активистов и использование наиболее оптимальных механизмов управления и политического взаимодействия». Не случайно, одной из ключевых задач, обозначенных в Стратегии государственной национальной политики РФ, является повышение квалификации муниципальных служащих.

Можно с определенной долей оптимизма констатировать, что в нашем регионе есть подвижки в данном направлении. Так, в Оренбургском государственном университете действуют курсы для работников муниципальных образований по проблемам межнациональных и этноконфессиональных отношений. В учебных программах ВУЗов области, имеющих в своей структуре кафедры государственного, муниципального управления, читаются спецкурсы по тематике «Актуальные проблемы теории и практики национальной политики в РФ», «Государственно-конфессиональные отношения в РФ», «Этнические отношения».

Вместе с тем, общемировые, да и общероссийские тенденции развития этноконфессиональных процессов не дают нам даже малейших поводов для самоуспокоения.

Поэтому очевидно, что нынешняя ситуация с уровнем подготовки управленческих кадров, свободно ориентирующихся в данной сфере, – это лишь начало непростого пути, на котором следует решительно отместить дилетантизм и склонность к упрощенным, поверхностным оценкам и решениям.

О некоторых аспектах столкновения «Индекса Хирша» и здравого смысла

Как известно, одно из ключевых направлений Стратегии государственной национальной политики в Российской Федерации на период до 2025 г. предусматривает распространение знаний об истории и культуре народов нашей страны.

Несомненно, это ценный посыл, реализация которого позволяет ликвидировать этнологическую безграмотность молодежи. Проведение научных мероприятий в формате конференций, «круглых столов» с участием профессорско-преподавательского состава, студентов, ученых из различных регионов страны, издание книг и сборников с материалами таких мероприятий, тиражирование их в СМИ способствуют оздоровлению межэтнических отношений. Информированность, возможность сопоставить различные точки зрения, принять участие в дискуссии, быть услышанным, уменьшает риски проявления различного рода фобий, снижает напряженность в поликультурном социуме.

К примеру, только в Оренбуржье в последние годы проведены десятки научных форумов по вышеобозначенным проблемам. И, как нам представляется, такие позитивные практики дали определённые положительные результаты.

Вместе с тем, начиная с 2015 года, стала все отчетливее прослеживаться тенденция к сокращению количества проводимых в нашем регионе научно-практических мероприятий, направленных на изучение истории и культуры этнических общностей региона.

И причина здесь отнюдь не в сокращении финансирования научно-практических мероприятий в рамках областной подпрограммы «Гармонизация межэтнических и межрелигиозных отношений в Оренбургской области». Суть проблемы – в некоторых последствиях осуществления реформирования системы высшего образования. В связи со значительно увеличившейся учебной нагрузкой преподаватели оказались физически не в состоянии заниматься научными исследованиями и участвовать в мероприятиях соответствующего уровня. К тому же изменившаяся система отчетности о научной деятельности преподавателей вузов предполагает учет только публикаций, размещенных в изданиях, включенных в список ВАК или

в сборниках, проиндексированных в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

И беда вовсе не в смене печатных площадок. Она в том, что эти услуги в основном платные. Научно-исследовательская деятельность все больше ассоциируется с «резвой погоней за материальными бонусами», предполагающими оплату проводимых учеными научных изысканий и публикаций.

Все это приводит к необходимости постепенного отказа от сложившейся системы научно-практических мероприятий и переходу к целевому государственному заказу научных исследований в виде грантов и заключению договоров на размещение сборников материалов на сайте www.elibrary.ru, для повышения цитируемости научных работ. В сложившихся условиях только это может как то стимулировать ученых для осуществления ими исследовательской деятельности.

Но, согласитесь, если можно с большим или меньшим успехом заказать то или иное исследование, едва ли вероятно «затребовать» тем же способом научное открытие, смелую идею или внедрить в молодёжную среду какой-либо позитивный настрой.

На мою электронную почту регулярно приходит десятки информационных писем от различных центров с приглашением принять участие в заочных конференциях с последующей публикацией в наукометрической базе РИНЦ (что повышает индекс цитирования) с указанием счетов для перечисления денежных средств, номеров договоров с РИНЦем (что называется «сдача материала под ключ»).

Как правило, эти сборники многопрофильные, разноплановые, требования в них традиционные и, простите, весьма банальные: актуальность, и возложение ответственности за освещение темы на авторов. Проходят ли такие публикации какую-либо экспертизу, обсуждение на редакционных советах? Не знаю. Однако мне пока неизвестен хотя бы единственный факт, когда кому-то из моих коллег (заплативших деньги, разумеется), был бы возвращен отправленный материал с замечаниями.

И здесь трудно не согласиться с академиком РАН В.А. Тишковым, который заметил, что «гонки за индексом научного цитирования международного индекса Хирша могут привести к безумной гонке изготовления суррогатов зарубежных публикаций».

В русле нововведений, о которых упоминалось в данной статье, абсолютно не исключено, что такие суррогаты могут наводнить научную литературу в России. При этом обсуждение важнейших

проблем, связанных с межэтническими отношениями, в среде ученых и специалистов в регионах может и вовсе прекратиться, поскольку, говоря современным языком, сегодня это «не в тренде», становится невыгодным, да и не престижным.

Остаётся только один вопрос: кто же будет просвещать ту же молодёжь, которая в большинстве своём, далека от всяческих «индексов»? А вот представители более 120 национальностей и свыше 20 конфессий (это я об Оренбургской области) – они каждый день рядом. Что и кто станет компасом, направляющим вектором для определения линии поведения молодых людей в этой среде? Лично для меня ответ проблематичен.

НКО как важнейший фактор расширения евразийского сотрудничества

Восьмого декабря 2016 года исполняется 25 лет со дня принятия так называемого «Беловежского соглашения». Свои подписи под этим документом, свидетельствующим о прекращении существования Союза ССР и создании Содружества независимых государств, тогда поставили главы государств и правительств трёх союзных республик: РСФСР, БССР и УССР.

Сегодня, спустя четверть века, оценивая пройденный путь, сложно не согласиться с мнением Президента Российской Федерации В.В. Путина, назвавшего распад Советского Союза величайшей геополитической катастрофой XX века. Образовавшееся на месте мировой сверхдержавы Содружество Независимых Государств, по большому счету, не оправдало тех надежд и чаяний, которые были у народов наших стран в период его создания.

В последние годы, в противовес усиливающимся центробежным тенденциям на постсоветском пространстве, получило активное развитие новое интеграционное объединение – Евразийский экономический союз. Основной целью ЕАЭС является стремление помочь странам-участницам реализовать свой экономический потенциал, создать условия для повышения глобальной конкурентоспособности, единого рынка товаров, услуг, капитала и труда.

Разумеется, для ускорения евразийского интеграционного процесса доброй воли и усилий одних только политических лидеров недостаточно. Здесь не обойтись без формирования более широких и глубинных условий для внутренней консолидации, и, прежде всего, на уровне гражданских сообществ.

Одной из общественных организаций, активно работающих в сфере гуманитарного сотрудничества на евразийском пространстве, является созданная в Оренбурге в мае 2014 года Автономная некоммерческая организация по содействию в развитии сотрудничества стран СНГ «Содружество народов Евразии».

По сути, АНО «Содружество народов Евразии» является проводником положительного имиджа России, идей о необходимости сотрудничества с нашей страной по широкому кругу вопросов, сближения и более тесной интеграции в рамках ЕАЭС, преодоления

самоизоляции и присоединения к этой международной организации новых стран-участниц.

На достижение этих целей направлены многочисленные заседания экспертных клубов, «круглые столы», научно-практические конференции, симпозиумы, форумы, молодёжные акции с широким освещением их в средствах массовой информации. К участию в свободной дискуссии уже привлечены тысячи очных участников мероприятий, проведённых АНО в различных регионах России, а также в Таджикистане – Душанбе и Худжанде, в Казахстане – Актобе, Уральске и Астане.

«Содружество народов Евразии» приглашает для равноправного диалога представителей органов государственной власти, бизнеса, научных, экспертных и педагогических кругов, общественных, религиозных, национально-культурных, молодёжных организаций, ведущих журналистов России и стран Центральной Азии. С помощью таких площадок продвигаются взаимовыгодные идеи сотрудничества, обсуждаются механизмы их реализации, разрабатываются рекомендации по устранению возникающих на этом пути проблем и барьеров, устанавливаются новые долгосрочные связи и формы взаимодействия.

Важно, что мероприятия АНО ориентированы на различные целевые группы. Так, в работе Международной научно-практической конференции «Музеи как центры сохранения и популяризации этнокультурного наследия народов Урало-Казахстанского региона» приняли участие директора и работники музейных учреждений Оренбурга, Бузулука, Орска, Новотроицка (Россия), Актобе и Уральска (Казахстан). На Международный круглый стол «Роль женщин в сохранении общего евразийского социально-культурного и духовного пространства» съехались активистки женских общественных организаций из Оренбурга, Москвы (Россия), Астаны, Актобе, Уральска (Казахстан) и Бишкека (Кыргызстан). Международный семинар «Противодействие ИГИЛ: опора на традиции и новые молодёжные инициативы» объединил около ста мусульманских религиозных лидеров и специалистов из России и Казахстана. Международный круглый стол «Перспективы научно-образовательного сотрудничества на евразийском пространстве» собрал представителей 11 высших учебных заведений, ответственных за международное сотрудничество, из России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана. Международный круглый стол «Казахские и русские СМИ в

двуязычной среде: состояние и перспективы» стал площадкой для профессионального общения сотрудников СМИ России, Казахстана и Центральноазиатских государств.

Особое место в работе организации отводится воспитанию молодёжи России и Казахстана, не имеющей опыта совместного проживания в СССР, в духе дружбы и конструктивного сотрудничества. Только в текущем году «Содружеством народов Евразии» организованы и проведены: международная молодёжная акция «Гагаринский старт: от Оренбурга до Байконура», молодёжные форумы «Мы + Біз», «Мы нашей дружбой сильны!», «Соседи». В общей сложности, в такую работу были вовлечены десятки молодых россиян и казахстанцев из приграничных с Оренбуржьем Актюбинской, Западно-Казахстанской и Костанайской областей.

Живое, непосредственное общение молодых сверстников двух сопредельных государств на разнообразных «круглых столах», тренингах, мастер-классах, экскурсиях и интерактивных квестах, играх и спортивных состязаниях, конкурсах и вечерах национальных культур способствует преодолению стереотипов, новым знакомствам, завязыванию творческих контактов и дружеских связей. Всё это является не формальной, а подлинно человеческой основой для сохранения и развития традиционных добрососедских отношений двух стран.

«Содружество народов Евразии» ставит в качестве одной из важнейших своих целей противодействие попыткам фальсификации истории и разжигания национальной розни. Например, в октябре прошлого года АНО было инициировано проведение в Оренбурге Международной вахты памяти «Нас миллионы панфиловцев». Пройдя по городам России Челябинску, Новосибирску, Саратову, Самаре, Екатеринбург, Уфе и Астрахани, а также в столице Кыргызстана Бишкеке, городах Республики Казахстан Алматы, Астане и Павлодаре, акция получила широчайшую общественную и информационную поддержку.

АНО не обходит в своей деятельности самые острые и провокационные темы. Так, 31 мая т. г. в Оренбурге была проведена Международная научно-практическая конференция «Цивилизационные и исторические основы гуманитарного сотрудничества России с государствами Центральной Азии», в ходе которой была предпринята достаточно успешная попытка объективного анализа трагических событий Туркестанского восстания 1916 года, подавление которого

отдельные националистически настроенные круги Казахстана и Кыргызстана при поддержке извне пытаются представить «геноцидом» России против их народов.

Стоит подчеркнуть, что организационная деятельность АНО «Содружество народов Евразии» подкрепляется широкой информационной работой: публикацией и рассылкой пресс- и пост-релизов мероприятий, выступлений и интервью, экспертно-аналитических материалов, новостей, подчеркивающих необходимость и преимущества сотрудничества с Россией, выгоды интеграции в рамках ЕАЭС.

Свои материалы АНО также активно публикует на своём сайте (<http://evrazia-ural.ru>) социальные сети Facebook и ВКонтакте. Широкое распространение и перепечатка материалов АНО даёт значительный мультипликативный эффект.

Таким образом, «Содружество народов Евразии» стремится комплексно, с использованием возможностей современных информационных технологий, решать задачи по широкому медиа-сопровождению интеграционных процессов на постсоветском пространстве, стимулированию гуманитарного сотрудничества, научных обменов, продвижению положительного имиджа нашей страны за рубежом.

Возвращаясь к 25-летию «Беловежского соглашения», следует заметить, что не стоит тешить себя иллюзиями о реставрации СССР в его прежнем или сколько-нибудь похожем формате. Суть в другом. Страны СНГ, вернее значительная их часть, буквально обречены на сотрудничество, чтобы выжить экономически, да и политически в современном мире. Речь идёт только о выборе наиболее эффективных моделей такого сотрудничества, пределении наиболее жизнеспособных проектов будущей интеграции.

И ещё. Подписываются такие проекты, разумеется, в весьма высоких кабинетах. Но, как показывает опыт «беловежья», без опоры на институты гражданского общества, некоего «народного фундамента» многие положения даже самых мудрых проектов «повиснут в воздухе». Для того, чтобы этого не случилось, и нужны НКО, которые готовы к серьёзной, долгосрочной и ответственной работе по данному направлению.

К 75-летию со дня рождения академика РАН Валерия Александровича Тишкова

Валерий Александрович Тишков родился в 1941 году в городе Нижние Серги Свердловской области в семье школьных учителей. В 1959 году выпускник – золотой медалист средней школы №1 небольшого уральского города поступил на исторический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. В 1964 году окончил исторический факультет МГУ, преподавал и был деканом исторического факультета Магаданского педагогического института, работал ученым секретарем Отделения истории АН СССР, заведующим сектором и заместителем директора Института этнографии АН СССР. В 1969 году защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Исторические предпосылки канадской революции 1837 года». Тема докторской диссертации «Освободительное движение в колониальной Канаде» (1979 г.). С 1986 года – директор Института этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая В 1992 году занимал пост министра по делам национальностей Российской Федерации. С 2008 года – академик РАН. С 2015 г. по н.в. – научный руководитель Института этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая.

В.А. Тишков – крупный специалист в области отечественной и зарубежной истории, этнологии и социально-культурной антропологии. Автор сотен научных работ, в том числе и десятков монографий. Лауреат Государственной премии Российской Федерации 2001 года в области науки и техники за цикл историко-этнографических работ о народах и религиях мира.

Научные работы В.А. Тишкова последних лет посвящены проблемам многонациональной России и имеют большую общественно-политическую значимость. Важным вкладом в разработку общетеоретических проблем этнологии стали его книги «Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии», «Этнология и политика», «Российский народ», в которых выдвинуты фундаментальные положения и теоретические новации о природе феномена этничности, устройстве многоэтничных государств, стратегии и механизмах национальной политики, предложен новый взгляд на российские трансформации. В.А. Тишков – один из ведущих

специалистов по проблемам национальной политики и этнических конфликтов, участвовал в правительственных переговорах и комиссиях по проблемам урегулирования чеченского конфликта. Его книга «Общество в вооруженном конфликте: (этнография чеченской войны)» – научный анализ феномена вооруженного сепаратизма на примере чеченской войны. Работы В.А. Тишкова переведены за рубежом.

В.А. Тишков ведет большую научно-организационную деятельность. В должности директора Института этнологии и антропологии РАН он уделяет много внимания развитию этнологических исследований и утверждению позиций Института как одного из ведущих академических учреждений гуманитарного профиля в России. Важную роль в предотвращении конфликтов и утверждении толерантности в межэтнических отношениях играет мониторинг этнополитической ситуации в постсоветских странах, осуществляемый свыше 20 лет под его руководством неправительственной экспертной организацией «Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов».

Признание выдающихся заслуг ученого стало присуждение в 2015 году академику В.А. Тишкову Государственной премии РФ за достижения в области этнологии социально-культурной антропологии, разработку метода этнологического мониторинга, предупреждения и разрешения этнополитических конфликтов.

В.А. Тишков был и является членом редакционных коллегий ряда российских журналов. Большую научно-организационную работу он выполняет в качестве академика-секретаря Отделения историко-филологических наук РАН.

В.А. Тишков привлекается к экспертной работе высшими органами власти страны и международными организациями. Он – один из авторов разрабатываемых в 2000-е годы государственных решений, законов и концепций в области этнической политики, федерализма, культурной автономии, положения зарубежных соотечественников и вопросов миграции. Под его руководством по заказу Госкомстата РФ Институтом этнологии и антропологии РАН разработаны методические материалы для всероссийских переписей населения. В 2004 – 2005 годах В.А. Тишков входил в состав Глобальной комиссии ООН по международным миграциям, был одним из авторов итогового доклада по этой проблеме. Является членом экспертного совета Совета безопасности РФ, научного совета при министерстве иностранных дел РФ, комиссии РФ по делам ЮНЕСКО, Совета по межнациональным

отношениям и взаимодействию с религиозными организациями при Совете Федерации Федерального собрания РФ.

В качестве руководителя Комиссии по толерантности и свободе совести Общественной палаты РФ он выступал и выступает против любых форм насилия, экстремизма и ксенофобии, за демократическое решение конфликтов в сфере межэтнических отношений.

Научные разработки В.А. Тишкова оказали влияние на общественно-политическую жизнь России, определив во многом концептуальные и законодательные основы современной государственной национальной политики в Российской Федерации. Концепция многоэтнической гражданской нации и сохранения этнокультурного разнообразия народов России была заложена в основу утвержденной Президентом России в декабре 2012 года «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 г».

Награжден общественными наградами и государственными наградами – Орденом Почета и Орденом Дружбы.

Редакционная коллегия научно-публицистического журнала «Этнопанорама» сердечно поздравляет Валерия Александровича Тишкова с замечательным юбилеем! Мы гордимся многолетним плодотворным сотрудничеством. Желаем доброго здоровья, неиссякаемой энергии и новых творческих успехов!

Содержание

Вместо предисловия	3
<i>Этнопанорама 1999 г. № 1</i> Представляем журнал	6
<i>Этнопанорама 1999 г. № 2</i> Колонка редактора	7
<i>Этнопанорама 2000 г. № 1</i> К вопросу реализации концепции национальной политики в России	9
<i>Этнопанорама 2000 г. № 2</i> К проблеме совершенствования федеративного устройства в России	12
<i>Этнопанорама 2000 г. № 3</i> Об этнологическом мониторинге в России	14
<i>Этнопанорама 2001 г. № 1</i> О региональных программах национальной политики и межкультурного сотрудничества в России	17
<i>Этнопанорама 2001 г. № 2</i> Не допустить распространение национального экстремизма в России	19
<i>Этнопанорама 2001 г. № 3</i> Ислам: внутриконфессиональные противоречия ведут к расколу	21
<i>Этнопанорама 2001 г. № 4</i> Миннац упразднен, но этническая политика в России останется	24
<i>Этнопанорама 2002 г. № 1</i> Проблемы этничности в российских СМИ	27
<i>Этнопанорама 2002 г. № 2</i> Этнический фактор в миграционных процессах	29
<i>Этнопанорама 2002 г. № 3 – 4</i> Этнический фактор и перепись населения	32
<i>Этнопанорама 2003 г. № 1 – 2</i> О Сети этнологического мониторинга в Приволжском федеральном округе	35

<i>Этнопанорама 2003 г. № 3 – 4</i>	
Возвращение к концепции национальной политики	37
<i>Этнопанорама 2004 г. № 1</i>	
Проблемы противодействия ксенофобии и расизму в России	40
<i>Этнопанорама 2004 г. № 2</i>	
Этнокультурная политика в России	43
<i>Этнопанорама № 2004 г. № 3 – 4</i>	
Журналу «Этнопанорама» – 5 лет	45
<i>Этнопанорама 2005 г. № 1 – 2</i>	
Ассамблея народов России как институт гражданского общества	47
<i>Этнопанорама 2005 г. № 3 – 4</i>	
Французская осень 2005 года и уроки для России	49
<i>Этнопанорама 2006 г. № 1 – 2</i>	
Закону Российской Федерации «О национально-культурной автономии» – 10 лет .	51
<i>Этнопанорама 2006 г. № 3 – 4</i>	
Деревня толерантности в Оренбурге	53
<i>Этнопанорама 2007 г. № 1 – 2</i>	
Межкультурный диалог в полиэтничном регионе: новые стимулы к развитию ...	55
<i>Этнопанорама 2007 г. № 3 – 4</i>	
Региональные программы этнонациональной политики	57
<i>Этнопанорама 2008 г. № 1 – 2</i>	
Еще раз о ксенофобии	59
<i>Этнопанорама 2008 г. № 3 – 4</i>	
Российский народ – это гражданская нация	61
<i>Этнопанорама 2009 г. № 1 – 4</i>	
Журналу «Этнопанорама» – 10 лет: об идеологической пользе издания	63
<i>Этнопанорама 2010 г. № 1 – 2</i>	
Сотрудничество без границ	66
<i>Этнопанорама 2011 г. № 1 – 2</i>	
Кризис мультикультурализма и снижение толерантности в Европе: российский аспект	68

<i>Этнопанорама 2011 г. № 3 – 4</i> Миннацу быть? Время подсказывает утвердительный ответ	70
<i>Этнопанорама 2012 г. № 1 – 2</i> Русские в Америке: Форту Росс – 200 лет	73
<i>Этнопанорама 2012 г. № 3 – 4</i> Сети этномониторинга EAWARN – 20 лет	75
<i>Этнопанорама 2013 г. № 1 – 2</i> Распределенный научный центр межнациональных и межрелигиозных проблем в Приволжском федеральном округе	77
<i>Этнопанорама. 2014 г. № 1 – 2</i> Рождение новой Евразии	80
<i>Этнопанорама 2014 г. № 3 – 4</i> Взаимодействие органов местного самоуправления и НКО в сфере Госнацполитики	82
<i>Этнопанорама 2015 г. № 1 – 2</i> О некоторых аспектах столкновения «Индекса Хирша» и здравого смысла	85
<i>Этнопанорама 2016 г. № 1 – 2</i> НКО как важнейший фактор расширения евразийского сотрудничества	88
<i>Этнопанорама 2016 г. № 3 – 4.</i> К 75-летию со дня рождения академика РАН Валерия Александровича Тишкова ..	92

Научное издание

**Научно-публицистический журнал
«ЭТНОПАНОРАМА»**

Веналий Амелин
Редакционные статьи (1999-2016 г.г.)

ISBN 978-5-4417-0836-4

Формат 60x84¹/₁₆. Бумага писчая.

Усл. печ. листов 6,06. Тираж 100 (1-й завод 50). Заказ 58.

Подписано в печать 15.05.2020 г.

Цена свободная.

ООО ИПК «Университет»
460007, г. Оренбург, ул. М. Джалиля, 6.
E-mail: ipk_universitet@mail.ru
Тел./факс: (3532) 90-00-26

Веналий Владимирович Амелин, доктор исторических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета. Основатель и редактор научно-публицистического журнала «Этнопанорама» (1999-2016 г.г.).

Автор книг, научных статей, публикаций по проблемам федерализма, национальной политики, межэтнических отношений, межнациональных конфликтов, этнической истории, миграции.

Награжден орденом Знак Почета и орденом Дружбы.